

Принцесса Ателии

Незаконченные сказки. Новелла

АЙЯЛИНГ

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

Теперь Кэт переехала во дворец, намереваясь как можно больше времени провести со своим любимым принцем. Однако, жизнь принцессы — это не райские кущи. Она должна научиться вести себя как представительница королевской семьи, подготовиться к предстоящей свадьбе и защищаться от враждебно настроенных родственников. А осознавая, что время, которое она может провести с Эдвардом, ограничено, Кэт не уверена, хочет ли она вообще быть принцессой.

Айя Линг

«Принцесса Ателии»

Оригинальное название : *Princess of Athelia (Unfinished Fairy Tales #1,5) by Aya Ling*
Айя Линг — «Принцесса Ателии», серия «Незаконченные сказки» № 1,5

Автор перевода: *Настя Гулик*

Редактор: *Анна Игнатова*

Вычитка: *Анна Игнатова*

Оформление: *Евгения Анухтина*

Обложка: *Ира Белинская*

Глава 1

— Я просто не могу понять, что Эдвард в тебе находит.

Я изо всех сил пытаюсь улыбаться как можно искреннее. Леди Петунья, также известная как Достопочтимая Герцогиня Сомерсет, позвала меня на утренний чай, и я никак не могла отказаться. И вот мы сидим в маленьком павильоне дворцового сада, потягиваем подслащенный холодный чай, и легкий ветерок веет в воздухе. Все должно было бы казаться мирным, приносить удовольствие, но атмосфера не могла стать еще более невыносимой.

Она — тетка Эдварда, говорю я сама себе. И мать Генри. И будущая свекровь Эллы. Не ссорься с ней, и не важно, как сильно тебе хочется забросать ее макаронами.

— Может, вам стоит спросить у него, — предложила я самым сладким тоном, на который только была способна.

— Эти веснушки! — герцогиня взяла монокль и поднесла его поближе ко мне, словно я насекомое, которое она рассматривает в микроскоп. — Правда, дитя, ты никогда не пыталась вывести их? Крайне важно выглядеть безупречно в день свадьбы.

Я сразу ощутила болезненный укол. *День свадьбы.* Это будет также и день, когда я оставлю Эдварда. И хотя мы оба договорились НЕ говорить о моем отбытии, и я велела себе НЕ думать о неизбежном, иногда не могла не задумываться над тем, что будет, когда я исчезну. Исчезну ли я полностью? Как насчет старой Катрионы? Крю не появляется в эти дни, так что я не могу спросить его об этом, и, по правде говоря, часть меня даже не хочет, потому что я до смерти боюсь услышать ответ.

— Разумеется, — жизнерадостно ответила я. — Непростительна сама мысль о том, чтобы выйти замуж с веснушками на носу. Я и забыла о том, что существует правило,

запрещающее невесте быть чем угодно, кроме как идеальной.

Она устала на меня.

— Ваше отношение оставляет желать лучшего, юная леди. Должна вам напомнить, что непочтительность крайне непривлекательна для девушки вашего возраста.

А вот поэтому Эдвард и влюбился в меня, меня так и подмывает возразить. Я опускаю глаза на свои руки, испытывая желание вытащить свои карманные часы. Какая жалость, что в Ателии нет наручных часов.

— Я должна сказать несколько слов Мадам Дюбуа, — продолжила герцогиня, все еще хмурясь. — Теперь, когда ты станешь членом королевской семьи, ты должна научиться достойно себя вести. Скажи мне, Катриона, это правда, что ты согласилась стать свидетелем у Поппи Монтгомери, когда та сбежала в Руби Ред с адвокатом?

Ее слова сочли презрением. Имея значительный опыт общения в подобном тоне — спасибо, леди Бредшоу — я просто кивнула и улыбнулась, словно она спросила, что у меня было на завтрак.

— Святые небеса! — герцогиня пролила свой чай. Я схватила салфетку и передала ей. — Так *это* правда, что ты поддержала бездумное решение взбалмошной девчонки, выйти замуж без родительского благословения?

— У нее есть благословение родителей. Мистер Давенпорт убедил ее отца в том, что он ее достоин, и у них была нормальная свадьба в доме сэра Монтгомери.

— Она должна была сперва получить благословение, — фыркнула герцогиня. — Немыслимое неповиновение! И я уверена, Катриона Бредшоу, теперь, когда ты собираешься стать членом королевской семьи, ты *не* будешь поощрять и участвовать в столь скандальных действиях.

Потребовалась каждая капля сдержанности, чтобы не показать ей палец. К счастью, меня спасло от искушения появление моей личной горничной, Амели, кажется. Она была привлекательной, с карими глазами, высокими скулами и острым подбородком. Однако, девушка становилась еще красивее, когда улыбалась, так как это придавало нежности ее обычно строгому выражению лица. Очень жаль, что улыбалась она не так уж часто.

Сообщение для Ее Высочества.

— Эдвард закончил со своими делами? — обычно по утрам ему приходилось оставаться у себя, составляя меморандумы, занимаясь письмами к иностранным послам и пересматривая кучи страниц документов, которые были сродни документам юридической школы и нагоняли на меня зевоту. Я никогда не думала, что принц может быть так занят.

— Вас хочет видеть мадам Дюбуа.

Я изо всех сил старалась скрыть свое недовольство. Очередная порция уроков манер и этикета — ура. Как раз тогда, когда я решила, что получила достаточно уроков, как быть леди, у меня появились уроки, как быть принцессой. Теперь мне нужно учиться, как принимать иностранных гостей, запомнить историю королевской семьи, и даже научиться, как сочетать различные блюда с видами вина. Поначалу это интриговало, но когда уроки продолжают с раннего утра и до вечера, вдобавок к безупречному выполнению всех королевских функций, новизна быстро исчезает. Жизнь королевских особ совершенно не такая, как ее описывают в сказках — по крайней мере, не в Ателии.

— Тогда она не может ждать, — сказала герцогиня. — Я надеюсь, что после ваших занятий твое поведение значительно улучшится.

Серьезно, я не переставала удивляться, каким образом, имея мать, которая намного

хуже леди Бредшоу, Генри мог оставаться таким хорошим парнем. Я встала и присела в реверансе. Ни капельки не пошатнувшись — я сказала Амели, что мне нужны удобные туфли, иначе она каждый день будет видеть синяки на моих коленях.

— Благодарю за то, что составили мне компанию, леди Кэтрин — то есть, леди Петунья, — произнесла я. *Унс*. Но я еще ни разу не видела никого более похожего на леди Кэтрин де Бург, чем герцогиня.

...

Когда мы дошли до конца коридора, Амели повернула и пошла вниз по лестнице. Я все еще плохо ориентировалась во дворце, но поняла, что мы направляемся не в камеру пыток, в смысле классную комнату, где у меня проходили уроки как стать принцессой.

— Амели, а мадам Дюбуа действительно ждет меня?

— Разумеется, она ждет, — ответила Амели.

— Прости, если я ошибаюсь, но я не думаю, что мы идем в правильном направлении.

— О, — Амели даже не оглянулась. — Его Высочество приказал, чтобы ваши уроки поставили в расписание на час позже.

Я так и знала. Конечно же, когда мы дошли до подножия лестницы, там стоял Бертрам, улыбаясь при виде меня, как большой щенок. Он должно быть, рад меня видеть... нет. Все дело в Амели. У меня появилось подозрение, что Эдвард назначил Амели моей служанкой из-за того, что у Бертрама были на нее виды. Нельзя сказать, что горничная не компетентна, она бойкая, эффективная и преданная, и, в отличие от некоторых более взрослых и опытных слуг, девушка никогда не обращалась со мной так, словно я недостаточно хороша для Эдварда. Ей всего семнадцать, но ведет себя так, словно ей тридцать — как подобает почтенной женщине, властно и очень практично.

— Принцесса Кэт, — воскликнул Бертрам. Он бросил быстрый взгляд на Амели, прежде чем отвесить мне величественный поклон. — Могу я сопроводить вас в сад Его Высочества?

— Я знаю дорогу, — быстро ответила я. — Была там уже много раз. Почему бы тебе не проводить Амели назад, в мои покои?

Бертрам засиял. Однако Амели при этом не проявила достаточно энтузиазма и бросила на меня взгляд, который сделал ее похожей на мою воспитательницу из детского сада.

— Простите, но даже если пойти коротким путем, отсюда до сада Его Высочества идти двадцать минут. А так как вы каждый день дважды обходите дворец, теряя направление, будет лучше, если Бертрам покажет вам дорогу. Вы не окажете ему услугу, если Его Высочеству придется ждать вас слишком долго.

Черт, она командует мной. Я раздумывала над аргументом, что даже если и заблужусь, то здесь еще достаточно слуг, которые укажут мне дорогу, но ее слова задели за живое.

Бертрам шагнул вперед с настойчивым выражением лица.

— Позвольте, я проведу вас прямо туда, принцесса Кэт.

Глава 2

Мое сердце забилося быстрее, когда я приблизилась к знакомой увитой плющом двери. Не важно, сколько раз я уже была в саду Эдварда, в моем животе все равно начинали порхать бабочки от осознания того, что он ждет меня. Вытащив большой золотой ключ — принц

сделал для меня дубликат сразу же, как только я переехала во дворец — вставила его в замочную скважину.

Не успела я закрыть за собой дверь, как рука схватила меня за запястье и потянула вперед. Передо мной мелькнули королевские цвета, мой подбородок приподнялся, а потом теплые губы накрыли мои — страстные, пылкие, изголодавшиеся, словно путник, которому наконец-то удалось увидеть оазис посреди пустыни. Эдвард обнял меня, мое тело таяло в его руках, и я забыла обо всем кроме попыток удержаться на ногах.

Я сделала огромный вдох, когда он, наконец, отпустил меня.

— Эдвард, — пожурила я. У меня не было зеркала, но я была уверена, что мои губы припухли. С момента переезда во дворец мне приходилось терпеть понимающие ухмылки Бертрама.

— Через час мне нужно быть у мадам Дюбуа. Я считала, что твои воспитатели научили тебя большей сдержанности.

Он прижался к моему горлу, его руки все еще лежали на моей талии.

— Все утро я был прикован к столу. Все утро писал и просматривал кучи документов. Мне приходилось выслушивать жужжание своих подданных, которое могло бы усыпить даже самого энергичного ребенка. Вряд ли так сложно догадаться, как я жаждал твоего присутствия. И, кроме того, — он поднял голову и посмотрел на меня, — я должен обсудить с тобой вопрос первостепенной важности.

Эдвард выглядел таким серьезным, что у меня появилось искушение раздвинуть пальцами уголки его губ и заставить того улыбнуться. Но что-то в его тоне удержало меня от искушения, и то, как он смотрел на меня — с отчаянием во взгляде — напомнило мне о душераздирающем моменте, когда я призналась, что я не из Ателии.

Я накрыла его руки своими руками.

— Я вся внимание.

— Я слышал, как мои родители обсуждали дату свадьбы, — принц сглотнул и сфокусировался на увитой плющом стене позади меня. — Они планируют назначить ее на следующий июнь.

Это давало нам меньше года. Боль пронзила меня. Даже если временные рамки и казались разумными, даже долгими, теперь, когда мы, наконец, вместе, мне казалось, что следующая весна — это слишком скоро для прощания.

— А разве мы не должны участвовать в этом? В смысле, наше мнение никого не интересует?

— Кэт, это одна из традиций королевской семьи, устраивать свадьбы в июне, названом в честь богини брака. И, кроме того, — он покраснел, — по расписанию первенцы обычно рождаются следующей весной.

Я моргнула. Мы еще даже не помолвлены, а он уже думает о *детях*? Ну да, между нашими мирами определенно огромная разница. Я даже знать не хочу о последствиях, какие могут случиться, если я вернусь к моей семье с ребенком Эдварда. Может быть, это и хорошо, что здесь существуют строгие правила для будущей невесты. Хотя, судя по тому, что я слышала о многих графах и баронах, для жениха подобных ограничений не существует — еще одна причина, по которой мне не нравится Ателия.

— Значит... если мы не предложим правдоподобный альтернативный сценарий, свадьба состоится в следующем июне?

— Тот гoblin, из-за которого ты попала сюда... он абсолютно уверен, что ты должна

вернуться в тот миг, когда состоится свадьба?

Я кивнула, чувствуя, как слезы наполняют мои глаза. Переехав во дворец, я уже миллион раз задавала Крю тот же самый вопрос до тех пор, пока он не потерял терпение и не перестал показываться.

— Так работает заклятие. Когда зазвонят колокола, я перенесусь назад через магический портал.

Он сглотнул, но его улыбка показалась мне искренней.

— У нас все еще есть девять месяцев. Давай сделаем так, что это будут самые счастливые девять месяцев, что мне доведется пережить в оставшейся жизни.

Его слова поразили меня до глубины души. Я улыбнулась ему, но не смогла удержать слезу, катившуюся по моей щеке.

Эдвард вытер ее носовым платком. — *Счастливых месяцев, помнишь?*

— Точно, — я велела себе перестать быть такой эмоциональной. Слезы только причинят боль нам обоим. — Давай заключим договор, ладно? Не говорить *ни слова* о моем... моем... о том, что случится после свадьбы. Мы будем самой счастливой парой, какую еще не видела Ателия.

— Это, вообще-то, даже необходимость. Никто не должен знать, что ты не совсем Катриона Бредшоу. Очень важно вести себя так, словно ты останешься со мной навсегда.

Это было уже слишком. Я обняла его и крепко прижалась к нему, словно это могло убрать боль. «*Останься с ним*», кричал мой мозг. «*Мы проходили через это миллион раз*», отвечал ему другой голос. «*Даже если ты решишь оставить маму и Пейдж, ты все равно не сможешь выйти за Эдварда*».

Немного погодя, принц нежно высвободился. Он снова надел свою обычную маску спокойствия, собранного равнодушия.

— Есть еще один вопрос, который нам нужно обсудить. Этим утром Гален возвращается из своего путешествия.

Я отчетливо помнила, что Эдвард предоставил Галену несколько свободных недель, чтобы дать ему заслуженный отдых после напряженной подготовки к балу. Организация общенационального мероприятия — это вам не шутки.

— Он привезет нам письмо от вдовы Адама Снайдера.

Адам Снайдер!

— Его жена... все еще жива?

— Гален поспрашивал в своих кругах и выследил ее. Я не уверен, как именно он сделал это, но во время своего путешествия в поместье графа, он убедил миссис Снайдер написать письмо — признание. Ее письменное свидетельство в значительной степени поможет нам в восстановлении прав Эллы на личность и наследство.

Эдвард вытащил сложенный листок и передал его мне. Письмо было написано неаккуратно, но сообщение было ясным. Миссис Снайдер подслушала, как леди Бредшоу приказывает ее мужу утопить Эллу. Она не знала, что появилась Мэг и заставила Адама оставить Эллу в живых, но она знала, что маленькая девочка, которую Снайдер отвез в столицу, была на самом деле дочерью графа. Позже, леди Бредшоу наградила Адама Снайдера большой суммой денег, которыми он оплатил приданое своей дочери. Миссис Снайдер даже выразила пожелание, чтобы ее мужа считали героем за спасение жизни Эллы.

Я скомкала письмо. Не знаю, была ли миссис Снайдер абсолютно честной, но я не хотела это выяснять. Вполне вероятно, она верит, что ее муж в последнюю минуту бросил

вызов леди Бредшоу, и что она не знала о приказе фейри сохранить Элле жизнь. Какова бы ни была правда, я держу в руках доказательство того, что леди Бредшоу пыталась убить Эллу, и что девушка — дочь графа.

— Я так рада за Эллу, — сказала я. — Хотя в начале я и ожидала, что она сбежит от бедности к богатству благодаря тебе. Но так даже лучше. Она по справедливости займет свое положение.

— Кстати о справедливости, — Эдвард поправил прядь моих волос. — У меня есть особый подарок для тебя.

Я бросила на него подозрительный взгляд. Я давно отказалась принимать от него какие-либо украшения или платья, так как мой гардероб был и так уже битком набит. Обычно он предпочитал дарить мне книги, когда я не могла посетить книжный магазин мистера Уэллсли, или иногда он удивлял меня цветами из своего сада. Но так как он сейчас пришел со встречи с лордом Чемберленом, я не видела ничего, что можно было бы выдать за подарок.

Принц вынул из кармана визитную карточку. По размеру она ненамного отличалась от визиток, но сама по себе была белоснежной с красно-золотой каймой по краям. Абзац, написанный от руки, гласил: *Я, нижеподписавшийся, даю леди Катрионе Бредшоу право посетить заседание Парламента, которое состоится 15 сентября.* Внизу стояла подпись короля.

Я подняла глаза.

— Я... Я не понимаю.

— Мне казалось, что это будет очевидно. После всей проделанной тобой работы по продвижению восьмичасового закона, я подумал, что ты захочешь посетить заседание, во время которого будет проходить Третье Чтение.

— Мне *нравится*, как звучит "Третье Чтение", но ты уверен, что это правильно? Были ли уже прецеденты, когда женщины посещали заседания?

— Единственный случай, который я могу вспомнить, это когда на троне была женщина-монарх, потому что ее обязанностью было открывать заседание формальной речью.

Как я и ожидала. Тем не менее, я была рада, что он предпринял шаги, чтобы поговорить со своим отцом обо мне.

— Спасибо тебе, — я осторожно положила карточку в свой карман и поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. — За то, что сделал исключение ради меня. Я уже говорила тебе, как сильно тебя люблю?

Он ухмыльнулся, явно довольный собой, и снова обнял меня. — А что еще можно было ожидать, если я влюбился в самую экстраординарную девушку в королевстве?

Глава 3

— Назовите имя пра-пра-пра-прадедушки Его Высочества, Эдварда.

Я не имела ни малейшего понятия. Я сижу в великолепной, но душной комнате, где мадам Дюбуа заставляет меня запоминать королевскую генеалогию — вплоть до двадцатого колена. Знаете что? Уроки как стать принцессой напряженнее, непонятнее и сложнее, чем уроки, как стать леди. Но я пытаюсь не жаловаться. Я должна приложить усилия ради Эдварда. Хотя король и королева заверили меня, что у них нет причин противиться выбору Эдварда, многие находят невероятным, что некрасивая, не имеющая влияния, младшая дочка

графы смогла привлечь внимание принца. Я не хотела давать им повод думать, что они правы.

Мадам Дюбуа — высокая статная женщина, с очками, похожими на бабочку — постучала по столу своей тростью. Вместо того, чтобы вести себя со мной уважительно теперь, когда я стала принцессой, она заставляет меня чувствовать себя семилеткой в первый день занятий в школе.

Но генеалогия — это всего лишь имена, которые нужно запомнить. Королевский протокол — это просто заноза в заднице, со всеми его сложными правилами, которые еще более требовательны, чем для обычной леди, например, точный угол, под которым нужно склонить руку, которую протягиваешь подданному для поцелуя.

— Когда вы устраиваете ужин для сорока гостей, у кого будет приоритет при рассадке?

— Хм... — могу ли я сказать, что самое большое число гостей, которых мне приходилось развлекать это... пять? На прошлое Рождество к нам приехали бабушка с дедушкой, и нас в сумме оказалось пятеро. Я не смогла сдержаться — прикрыла рот, чтобы зевнуть. Мне известно, что это грубо, но сидение на протяжении шести часов и сплошные уроки принцессы не приведут ни к чему хорошему.

Брови мадам Дюбуа сошлись на переносице.

— Вы *крайне* расстроили меня, мисс Катриона! Я ожидала, что ваша мать дала вам более подходящее образование, — костлявым пальцем она указала на кресло у окна. — Садитесь здесь и запоминайте первые десять глав королевского этикета. Через час я вернусь и проверю вас. Если вы неправильно ответите хотя бы на один из моих вопросов, останетесь без ланча. И будете здесь до тех пор, пока все до единого правила не опечатаются в вашем мозгу.

Я изо всех сил постаралась не выдать охватившего меня облегчения. Не то чтобы король с королевой были такими уж устрашающими, но когда каждый прием еды состоит из пяти перемен блюд, и армия слуг снует неподалеку, чтобы быть уверенными, что тарелка с маслом всегда полна, а кофейник горячий, это все действует мне на нервы. Я скучаю по дням, когда за ланчем были лишь мама, Пейдж и я, когда мы сидели за нашим крошечным кухонным столом, делали сэндвичи и лимонад. Я бы хотела, чтобы здесь тоже был маленький, но домашний стол, а рядом со мной сидел лишь Эдвард. Но приватность во дворце это роскошь.

— Да, Мадам, — ответила я, стараясь выглядеть кроткой и покорной. Я взяла тяжелую книгу о королевском этикете и села у окна. Вообще-то, сидеть здесь и слушать отдаленный щебет воробьев в конце лета, когда воздух еще влажный и теплый, вполне приятно. Если бы еще я могла при этом читать готический роман. И хотелось бы еще при этом сидеть, подвернув ноги под задницу и подперев рукой щеку.

Я уже дошла до половины книги, когда кто-то постучал в дверь. Я подорвалась, с надеждой, что это Эдвард пришел меня отыскать. Может быть, у лорда Чемберлена оказалось хорошее настроение, и он решил отпустить его пораньше.

Мое сердце сжалось, когда вошла Амели. Она присела в реверансе и передала мне письмо.

— Это от мисс Эллы, Ваше Высочество. Она сказала, что это срочно.

О, боже... Надеюсь, леди Кэтрин де Бург, — то есть, герцогиня, — не накричала на нее, заявив что она все равно недостойна Генри. По крайней мере, у меня есть одобрение короля и королевы — хотя оно и может быть связано с нежеланием Эдварда жениться.

— А где Элла? — я взглянула в сторону двери. — Она выглядит хорошо?

Амели пожала плечами.

— Я пригласила ее остаться на чай, но она настояла на том, чтобы уйти. Говорила что-то насчет встречи с юристом.

Может ли речь идти о её недавно приобретенном наследстве? Я разорвала конверт и поспешно достала письмо.

«Дражайшая Кэт.

Я намеревалась навестить тебя, как и обещала, но недавняя новость побудила меня пока остаться дома. Визит к врачу несколько дней назад подтвердил радостные вести: я беременна. Джонатан и Элла дарят мне радость и комфорт, но я все еще не решаюсь выходить из дома, пока симптомы моей беременности не станут более переносимы. Выражаю свое сожаление, но я уверена, что очень скоро мы увидимся.

Искренне твоя,

Поппи.»

Мне с трудом удается сдерживать волнение. Поппи беременна! Нет нужды говорить, что я не могу сидеть сейчас спокойно и продолжать свои занятия. Жаль, что она не может прийти с визитом. Я собиралась устроить ей экскурсию по королевскому зверинцу. Это лучшая здесь вещь после библиотеки.

Я громко захлопнула книгу. А почему бы мне не навестить ее вместо этого? Она и Элла мои единственные подруги здесь. За окном я заметила Эдварда, идущего в сторону моего крыла быстрыми шагами. Я помахала ему, размахивая руками, как мельница, но он не смотрел вверх.

Расстроившись, я сделала то, чего не делала с восьми лет: я сложила кругом указательный и большой пальцы и пронзительно свистнула. Это подействовало. Принц поднял глаза, вместе с несколькими придворными и слугами. Все уставились на меня так, словно я сошла с ума.

Внезапно, я почувствовала себя идиоткой, но было слишком поздно отменять свои действия. Особенно теперь, когда я привлекла внимание Эдварда, я могла бы сделать кое-что еще.

Я согнула палец и поманила Эдварда как роковая женщина в фильмах.

— Иди сюда — немедленно, — одними губами велела я.

Глава 4

Я буквально не могла скрывать своего возбуждения, пока усаживалась в карету. Даже сказочный дворец — если мне позволено употребить клише — может быть золотой клеткой. Я едва ли могла пройти по коридору, не наткнувшись на слуг, спрашивающих, не нужно ли мне что-нибудь, и придворного, отпускающего вежливый комментарий, но неудачно скрывающего на лице недоумение.

Хотя ладно. Мне нужно радоваться, что папарацци в Ателии еще не стали такими же назойливыми, как в современном мире. Здесь, с камерами, огромными и громоздкими монстрами, которые к тому же еще и невероятно дороги, крайне низкие шансы увидеть нелестный для себя снимок.

Эдвард также, казалось, пребывал в хорошем настроении, усаживаясь в карету рядом со мной, расслабленно вытягивая свои длинные ноги и улыбаясь ленивой улыбкой. Он взял меня за руку, и я прижалась к нему, наслаждаясь моментом. Наконец-то одни.

— Как тебе удалось убедить лорда Чемберлена отпустить тебя пораньше? — спросила я.

— Ранняя договоренность с Генри, — ответил тот. — Что вообще-то является правдой. Я хотел обсудить с ним применение медицинского сервиса, о котором ты рассказывала.

— Хорошо, хотя это и не дает мне законных прав следовать за тобой по пятам.

— Как я могу отказать тебе, когда ты так свистела? — в его голосе послышалось веселье. Я вспыхнула, вспомнив шокированных слуг. Один из них даже уронил корзинку с яблоками.

— Если бы здесь существовали мобильники, то позвонила бы, — пробормотала я, пряча лицо у него на груди. Он всегда замечательно пах — кожей, мылом, и чем-то отчетливо мужским.

— Мадам Дюбуа убьет меня, если узнает.

Теперь он засмеялся глубоким, богатым звуком, грохотавшим в его груди. Минуту позже, его рука скользнула мне за спину, устраивая меня поуютнее рядом с его телом.

— Это моя вина, — в его голосе сквозила нотка сожаления. — Из-за меня тебе приходится терпеть эти уроки. Возможно, если я поговорю с мадам Дюбуа...

— Нет! — быстро произнесла я. Не его вина, что традиции требуют, чтобы я училась, как стать принцессой. — Не делай этого. Переезд во дворец НАМНОГО лучше, чем жизнь леди Бредшоу. — И я действительно имела в виду то, что сказала. Мне приходилось терпеть нагоняи леди Бредшоу, язвительные замечания Бьянки и раздражение Пьерра, и за исключением Марты и Эллы, равнодушие слуг, или даже их враждебность. Мое единственное утешение было в книгах.

Здесь, во дворце, Эдвард воплощал все, что я хотела бы видеть в бойфренде. Он делал все возможное, чтобы я не чувствовала себя не в своей тарелке, например, защищая меня от придворных, засыпал меня книгами и цветами, и нарушал правила или адаптировал условности, чтобы удовлетворить мои современные требования.

— Эдвард, перестань винить себя. Быть с тобой стоит того, чтобы столкнуться с десятью мадам Дюбуа, — потом я наклонилась и поцеловала его. В ответ, он притянул меня к себе на колени, запустил пальцы в мои волосы, не давая мне возможности отодвинуться, но мне было плевать.

Кажется, к моменту остановки кареты температура значительно повысилась. Эдвард отпустил меня как раз перед тем, как Бертрам открыл дверцу, и при этом ухмыльнулся так, словно давал понять, что знает, чем мы занимались.

Я пригладила волосы, вздернула подбородок и нацепила маску безразличия, как и подобает принцессе. В конце-концов, иногда, уроки мадам Дюбуа оказываются полезными.

...

Уже не в первый раз я навещаю Поппи в ее доме. И все же, чаще всего именно она приезжает ко мне во дворец. Мистер Давенпорт часто отсутствует, с тех пор, как он начал стажироваться у знаменитого адвоката. Сэр Монтгомери нанял повара, экономку и служанку для Поппи. Не смотря на его убийственный вид в момент прибытия на свадьбу Поппи, он по-настоящему любит свою дочь.

Когда приехали мы с Эдвардом, служанка открыла дверь, и пригласила нас в аккуратный, удобный салон. Эдвард отклонил предложение раздеться и забрать его пальто, так как он скоро собирался ехать к Генри. Когда вошла Поппи, ее руки взлетели ко рту, и на лице расплылась широчайшая улыбка. Иногда она все еще вела себя как молодая девушка, а не взрослая, почтенная замужняя женщина.

— Кэт! О, и Ваше Высочество! — она присела в глубоком реверансе. — Какой замечательный сюрприз! Мне до смерти скучно, и я отчаянно хотела навестить вас, но Джонатан настоял, чтобы я осталась дома, пока полностью не восстановлюсь.

— Утренняя тошнота? — спросила я. Хотя она не выглядела такой же яркой и энергичной, как на поле для гольфа, она также не выглядела бледной или больной. — Ты же не собираешься вывернуть на нас всю еду, или еще что-нибудь?

Поппи выглядела удивленной.

— Откуда ты знаешь об этом?

О нет. Очередная вещь из современного мира, о которой я не должна знать. Не смотря на то, что я рассказала Поппи о том, что я не из Ателии, девушка не поверила мне полностью.

— Я... я наткнулась на это в какой-то книжке. Ты же знаешь, как много я читаю.

Поппи казалось, слегка недоумевала, но потом пригласила нас в гостиную.

— Давайте присядем, и я попрошу Мэри принести вам что-нибудь освежающее. Вы предпочитаете чай или кофе, Ваше Высочество? — в ее голосе послышались нотки робости, когда она взглянула на Эдварда. Он не тиран, но, наверное, все равно может вызывать трепет в своих подданных.

Эдвард покачал головой.

— Мои извинения, но я должен идти. Меня ждет Генри, — принц быстро поцеловал меня в макушку. — Я вернусь через два часа. Не уезжай без меня.

Когда он ушел, Поппи заметно расслабилась. Она поерзала в своем кресле и с облегчением выдохнула.

Я хихикнула.

— Ты выглядишь так, словно только что нас покинул огр.

— Ничего не могу с собой поделать. В конце-концов, он ведь принц. Когда я жила у Клер, она постоянно о нем говорила, словно он божество, посланное нам с небес.

— Прости, что разочаровываю тебя, но он человек. Как ты и я.

Поппи усмехнулась.

— Могу сказать, Эдвард по-настоящему тебя любит. Когда он смотрит на тебя, в его глазах появляется какой-то тлеющий огонек, — девушка накрыла мою руку своей рукой. — Я так рада, что ты приняла его предложение, Кэт. Я знаю, это значит, что тебе придется пожертвовать шансом вернуться к семье, но мы здесь ради тебя. Мы все будем твоей семьей.

Я улыбнулась, тронутая ее словами, но не стала исправлять ее. — Хватит обо мне, — сказала я, протягивая ей принесенный пакет. — Держи — это для тебя... в смысле, для вас, когда родится ребенок.

Поппи запротестовала, что нет нужды в такой щедрости, но я настойчиво положила пакет ей на колени. — Открой его, — велела я тоном, который прозвучал также устрашающе, как и у Эдварда. Всего лишь пара недель во дворце и его авторитетное поведение уже сказывается на мне. Мне следует следить за собой, иначе я рискую превратиться в кого-то вроде Бьянки.

Она развернула пакет и вынула нежное белое детское платьице, подходящее как для девочки, так и для мальчика, кружевной чепчик и погремушку.

— Это так восхитительно, — восторги Поппи зашкаливали. — Ты сама сшила это платьице, Кэт?

— Ну да, я творю потрясающие вещи с помощью иголки... нет. Разумеется, у меня есть те, кто сделает это за меня.

— Не важно. Когда ребенок родится, ты будешь крестной.

И снова я улыбнулась фальшивой, слишком-сияющей-чтобы-быть-настоящей, улыбкой. К тому времени, как родится ребенок, мне останется провести в Ателии всего лишь несколько месяцев.

Я решила сменить тему. На столе я увидела книгу, и сперва удивилась, что за книги могут нравиться Поппи, но присмотревшись, заметила что это всего лишь тетрадь с пронумерованными страницами.

— Что ты с ней делаешь? — указала я на тетрадь.

Поппи почесала затылок и скорчила гримаску. — Я пытаюсь вести бухгалтерию нашего семейного бюджета. Понимаешь, с ребенком на подходе и все такое, Джонатан сказал, что мы должны записывать наши расходы. Но это до ужаса тяжело, Кэт.

Я вспомнила, как каждый месяц мама балансировала с чековой книжкой, с нахмуренными бровями она покусывала карандаш и нажимала на кнопки калькулятора. — У тебя проблемы со сведением итоговых счетов?

Поппи покачала головой. — Мы редко ходим на ужины и вечеринки, и папа предложил помощь, где бы она нам ни понадобилась. Джонатан предпочел бы не слишком полагаться на папу, но теперь, когда у меня скоро появится ребенок, он охотнее примет ее, — в расстройстве, она раздула щеки. — За этими цифрами так сложно следить, что у меня начинает болеть голова.

Если они тратят не так уж много, интересно, почему у нее сложности с цифрами?

— Могу я взглянуть?

У замужества всегда есть и обиденные стороны, подумала я, следя пальцем вниз по колонке, которую написала Поппи. Мне приходится заучивать энциклопедию королевского этикета и традиций, тогда как Поппи, которую можно назвать домохозяйкой среднего класса, приходится иметь дело со сведением счетов за молоко, яйца, бекон, масло, сардины и тому подобное.

— Если фунт сахара стоит три шиллинга, тогда за три фунта ты заплатила девять шиллингов, а не восемь, — указала я на место, где она ошиблась. — И еще, смотри вот здесь. Если бакалейщик дал тебе двадцати процентную скидку за горшочек клубничного джема, который стоит пять шиллингов, тогда ты должна была заплатить четыре шиллинга, а не четыре с половиной.

Я нарисовала схему, чтобы проиллюстрировать это, и глаза Поппи расширились.

— А я еще благодарил его за то, что он дал мне такую большую скидку! Кэт, если что-нибудь, о чем ты не знаешь?

Я пробормотала что-то о том, что я много читаю.

— Хотела бы я, чтобы папа разрешал мне читать больше, когда я была маленькой, — с сожалением произнесла Поппи. — Он всегда говорил, что эти дрянные романы повредят мой разум, и он ограничивал мое чтение лишь пособиями для молодых женщин.

Поскольку я получала подобное образование с того момента, как я попала в дом леди

Бредшоу, я не могла сказать, что очень этому удивлена.

Прозвенел дверной звонок. Служанка пошла открывать двери, и вошел коренастый молодой мужчина и прелестная молодая женщина с волосами медового цвета и по-детски голубыми глазами.

— Джонатан! — вскричала Поппи, вставая с кресла. — Посмотри, кто пришел навестить нас!

Мистер Давенпорт поцеловал ее в макушку и заставил снова сесть. Он улыбнулся мне теплой, дружелюбной улыбкой и спросил, как у меня дела. Однажды он поклонился мне, сопровождая Поппи во время ее визита во дворец, но я сказала — приказала — ему вести себя со мной как с другом. Не думаю, что когда-нибудь привыкну ко всей этой ерунде, связанной с Высочествами.

— Доброе утро, мисс, — Элла начала склоняться в реверансе, но я остановила ее.

— Кэт, — твердо сказала я. — Я не хочу опять слышать, как ты называешь меня "мисс". Ты больше не моя служанка.

Ответный смех Эллы был похож на звон колокольчиков. Она сняла свою шляпку и повесила на вешалку. Наверное, девушка бывала здесь раньше, если судить по тому, с каким знанием она ходила по дому.

— Мэри, принеси нам свежий чай и еще две чашки, — Поппи наклонилась вперед, в ее глазах светилось любопытство. — Дело хорошо прошло? Пожалуйста, скажи, что судья прислушался к тебе!

Элла кивнула. Она села на стул и сложила руки.

— Судья постановил, что я действительно дочь графа Бредшоу, и что Мадам — леди Бредшоу — должна уступить мне поместье графа в деревне и две трети своего состояния.

У меня вырвался совершенно неженственный вопль радости. По счастью, все были слишком возбуждены новостями, чтобы обращать внимание на мое поведение. Поппи хлопала в ладоши как ребенок, а мистер Давенпорт улыбался так, словно это именно он унаследовал состояние.

— Я так рада за тебя, Элла. Теперь тебе не нужно беспокоиться о своей матери и Билли, и у леди Петунии не будет иных причин возражать против твоего, хм, союза с Генри.

Она не выглядела такой же счастливой, как все остальные.

— Боюсь, что его мать все еще нуждается в убеждении.

— Но ведь уже доказано, что ты дочка графа, — сказала я. — Что еще она может иметь против тебя?

Элла покачала головой. — Я больше не служанка, но это не значит, что она считает меня достаточно хорошей парой для Генри. Есть много девушек более достойных, чем я.

— Но он хочет тебя, — ответила я.

Поппи яростно закивала головой. — Вы заслуживаете друг друга.

Служанка принесла нам дымящийся чайник. Элла наполнила свою чашку, прежде чем снова заговорить.

— Я хотела бы подождать какое-то время. Я хочу убедиться, что то, что чувствует ко мне Генри, это не просто увлечение.

Станным образом это напомнило мне о мистере Бингли (Генри) и Джейн Беннет (Элла). Вот только в этом случае Дарси (Эдвард) не интриговал, чтобы разлучить их, а мать Генри взяла на себя роль леди Кэтрин де Бург.

— И, кроме того, все происходит очень быстро, — Элла закусила нижнюю губу и

опустила глаза. На секунду она стала выглядеть уязвимой, потерянной, испуганной, и мне захотелось хорошенько встряхнуть Генри из-за того, что она чувствует себя такой незащищенной. — Прошло всего лишь несколько месяцев с тех пор, как я ушла от леди Бредшоу и начала работать во дворце. Потом я узнала, что я дочка графа, и внезапно я становлюсь наследницей? — она покачала головой и глубоко выдохнула. — Все что я хочу сейчас, это лишь немного времени, чтобы все обдумать. Я знаю, что есть определенные вещи, которые я должна сделать — я хочу послать Билли в школу, и чтобы мамочка перестала работать. Или хотя бы, купить ей швейную машинку; мы никогда не могли себе позволить купить такую.

— Если тебе нужна будет помощь в юридических делах, я буду рад помочь тебе, — сказал мистер Давенпорт. — Я могу также познакомить тебя с бухгалтером, если тебе он нужен. Все что угодно для друга и кузины.

Элла с благодарностью улыбнулась ему. — Ты и так уже очень много сделал для меня. Все благодаря тебе.

— Со своей стороны скажу, если герцогиня продолжит упрямиться, всегда есть Руби Ред, — ухмыльнулась Поппи, и ее глаза засияли.

Элла выглядела шокированной, но мистер Давенпорт расхохотался. Я тоже засмеялась, но я не могла отделаться от легкого сочувствия к ней. Я думала, что когда Элла вернет свой титул, она больше не будет считать себя ниже Генри, но после знакомства с леди Петунией, не похоже, что счастливый конец для Золушки скоро настанет.

Глава 5

Я сижу на балконе, наполовину скрытая за колонной из полированного дуба и закутавшись в темное шелковое платье, в котором выгляжу как минимум лет на пять старше. Черные перчатки до локтей, черная вуаль и черный веер довершают мой образ. Весь ансамбль оставляет странное чувство того, что я являюсь героиней готического романа. Все это даже забавно, если игнорировать факт, что такой костюм необходим для женщины, которая не должна находиться в этом месте. Я в Палате, где на последнюю сессию собрались члены Парламента (ЧП, как называет их Эдвард). Предпоследнюю сессию, если быть более точной, на последней сессии перед перерывом обычно докладывают об итогах и достижениях.

Как и дворец, Палата просто захватывает дух. Она относится к красно-золотой теме монархии Ателии, с потрясающим золотым потолком и тронем, а также рядами красных кожаных сидений, расположенных перед тронем. Над тронем находятся огромные картины, изображающие знаменитых монархов. Я узнаю большинство из них, благодаря своей усердной учебе у мадам Дюбуа. Позади меня, вверх, до самого потолка, поднимается витражное окно, пропускающее в комнату солнечный свет. Так как сегодня достаточно облачно, зажгли четыре золотых люстры, чтобы компенсировать недостаток освещения.

Из-да духоты моего готического костюмчика я начинаю развлекать саму себя. Если ЧП заметят меня, так тому и быть.

Появляется Эдвард в формальном черном пиджаке и брюках, неся свиток, перевязанный красной ленточкой. Он устремляется к трону и ждет, пока умолкнут все члены парламента. Его пристальный взгляд и прямая осанка напоминают мне, что хоть Ателия и конституционная монархия, в его присутствии величие так и витает в воздухе. Большинство

членов парламента прекращают свои разговоры и молча рассаживаются, их взгляды устремлены на принца. Для меня это нечто вроде двойных стандартов, потому что хоть я сама и не смушалась дать понять Эдварду, что не буду вести себя как бесхребетное существо, но меня забавляет, как ЧП покоряются в его присутствии.

После того как принц произносит вступительную речь, которая звучит скучным речитативом, премьер-министр выходит на подиум и выступает с ежегодным отчетом от различных департаментов и агентств. Это кряжистый мужчина в парике, длинном, фальшивом, похожем на те, что носят судьи. Очень жаль, что Эдвард не носит парики, иначе я могла бы определенно умереть со смеху. Затем несколько ЧП выступают с представлением местных и национальных документов, и все это звучит невероятно сухо и скучно.

Как раз в тот миг, когда я уже рисковала уснуть, премьер-министр поправил свои очки и начал зачитывать со свитка.

— Теперь, позвольте нам начать процедуру Третьего Чтения восьмичасового закона. Те, кто желает высказаться по этому вопросу, не могли бы вы поднять руки?

Я выпрямилась и чуть наклонилась вперед на своем кресле, мое сердце забилося. Эдвард сказал мне, что благодаря убедительной победе во Втором Чтении и растущему вниманию общественности а также постоянным отчетам от следователей и романистов, весьма маловероятно, что в Третьем Чтении закон отвергнут. И все же, это не значит, что все МП с радостью примут закон без предварительных замечаний. Несколько ЧП инвестируют в торговлю хлопком, что считается одной из сильнейших отраслей Ателии.

Мужчина поднял руку, а это гарантированное право на речь. Он весьма страстно говорит о законе, утверждая, что восемь часов это все равно больше, чем может вынести любой ребенок. Он зачитывает свидетельства из медицинского отчета, написанного доктором Дженсенем, который, как я помнила, является учителем Генри.

— Я бы пошел даже дальше, и предлагаю, чтобы рабочие часы были уменьшены до половины дня с утра, что оставляет вечер свободным для обязательного бесплатного образования.

Я могла бы сжать его в объятиях, если бы не предполагалось, что меня никто не должен видеть.

Поднимается еще один мужчина с противоположным мнением. Он говорит, что при быстром улучшении технологий, Ателия превратилась в одну из самых могущественных стран в мире. Страна сдаст позиции, если предложение не будет поспевать за спросом. Он осведомлен о существовании проблемы с детьми-рабочими, но он уверен, что пока детей правильно обучают, и не совершают над ними никакого насилия, нет никаких причин тому, чтобы фабрики не могли работать, как и прежде.

Чушь! Я не удивилась бы, если бы узнала, что он лично никогда не был на фабрике.

Дебаты продолжались еще какое-то время, но к моему разочарованию, все выглядело так, что рабочие часы не будут уменьшены. Большинство членов парламента, хоть и соглашались с тем, что для детей вредно много работать, не соглашались уменьшить двенадцать рабочих часов. Эдвард не шутил, когда говорил, что парламент неохотно принимает кардинальные перемены.

Эдвард поднял руку, заставляя всех прекратить дразги.

— Я предложил поправки к закону, — произнес он вместо того, чтобы выдвигать аргументы за большее сокращение часов. — Должны быть назначены инспекторы, чтобы убедиться в том, что условия работы как минимум терпимые, и должны быть введены

большие штрафы для тех владельцев фабрик, которые не будут соблюдать правила.

— Учитывая огромное количество фабрик в стране, откуда вы собираетесь брать средства для зарплат этим инспекторам? — мерзко спросил кто-то. — Вы же не думаете, что наши закрома бездонные!

— Тогда мы можем поднять налоги для управляющих фабриками, — голос Эдварда был холодным, как ранний утренний воздух. Со мной он никогда не говорил таким тоном. Иногда я задумывалась, как ему удастся отделить свой публичный имидж (холодный, отстраненный, отчужденный) от частного (заботливый, дразнящий, ласковый). — В конце концов, это их обязанность обеспечивать безопасность собственных рабочих.

В моей голове промелькнул образ Эндрю МакВина. Я вспомнила, как он вел себя словно полный придурок, когда я рассказала ему о смерти Джимми. Не успев осознать, что я делаю, я вскочила на ноги.

Из-за тишины в зале, когда я вставала, мой стул издал ужасный скребущий шум, и все уставились на меня. Большинство из них, не ожидавших моего появления, смотрели на меня с полнейшим изумлением.

Мне следовало бы скрыться за балюстрадой и притвориться, что я призрак, а у них галлюцинации. Но Эдвард говорил мне, что Парламент не будет собираться на сессию до следующего года, так что я не смогу высказать свое мнение через несколько месяцев. И я до сих пор не могу забыть пропитанную кровью подушку Джимми, также как и тихий плач миссис Татчер и Эллы в темной мрачной комнате. Как будто их будущее обречено. Даже если я стану посмешищем, мне все равно необходимо, чтобы меня услышали.

— Мне... я ужасно сожалею... — заикалась я, сжимая руки в складках своего платья, пытаюсь успокоиться. Я была на втором этаже, так что мне приходилось повышать голос, а так как все молча переживали шок, большинство людей, кажется, могли меня слышать. — Но я подумала, если вы не против... у меня есть несколько предложений.

Мой голос стал сильнее. Было легче, когда я не смотрела на их лица. Я смотрела прямо перед собой и игнорировала негативные мысли о том, что может случиться, или о возможных последствиях моей речи.

— Нам нужны компенсации. Из-за опасной обстановки я настоятельно рекомендую установить компенсации для детей, которые получили серьезные травмы... или умерли. И все должны проходить медицинское обследование. Работодатель должен ввести страховку по состоянию здоровья, чтобы они могли позволить себе оплатить счета за лечение. О, и еще пропуски по болезни. Если они не могут прийти из-за того, что заболели, должна быть какая-то форма оплаты....

— Благодарю, леди Катриона, — оборвал меня Эдвард. Его голос был резким, и он не смотрел в мою сторону. — Я приношу всем мои извинения, но моя невеста только что напомнила мне, о чем я забыл упомянуть. Если вы также примите во внимание ее слова...

— Это не будет проблемой, — сказал премьер-министр, определенно чувствуя облегчение после вмешательства Эдварда. — Могу я просить вас уточнить детали, Ваше Высочество?

Дальше Эдвард пояснил им в деталях, то, что я рассказывала ему о наших современных правилах. Другие ЧП стали высказывать свое мнение, полностью забыв о моем присутствии.

Я снова села на свой стул и вытерла холодный пот со своих бровей. Часть меня злилась, что Эдвард просто выдал мои идеи за свои собственные, но другая часть меня была также благодарна, что он пришел мне на помощь. ЧП могли просто силой выгнать меня из зала.

Глава 6

Холодный осенний ветер проникал в комнату через окно, охлаждая мои щеки и прочищая голову, которая была немного мутной от чтения тяжелой книги в кожаной обложке, лежавшей у меня на столе. Я думала, что мы покончили с книгой по королевскому этикету, но мадам Дюбуа сказала мне, что это, вообще-то была всего лишь первая книга из серии. Супер!

Я зевнула и, потягиваясь, вытянула руки над головой, вздрогнув, когда корсет впился мне в ребра. После моего выступления в парламенте мадам Дюбуа запретила мне выходить, включая посещение "уроков садоводства" в саду Эдварда. Нет необходимости упоминать, что она была просто в ярости. Ее муж был одним из ЧП, так что она одной из первых узнала о моем идиотском поведении. Ее ярость взорвалась как вулкан, ее слова лились как расплавленная лава, прожигая мой мозг.

— Вы понимаете, что вы наделали, вы, молодая взбалмошная девчонка? Я уже *говорила* вам, что вы не можете делать все, что взбредет вам в голову. Что побудило вас пойти к королю и выпросить у него разрешение посетить Парламент? Женщины не могут иметь никакого отношения к политике, о чем я много раз говорила вам. И вот, вы появляетесь на заседании, и прерываете его, когда мужчины обсуждают важный вопрос! Вы хоть подумали о том, как стыдно будет Его Высочеству? Вы подумали, что будет думать король насчет того, как вы воспользовались преимуществом его щедрого предложения и упустили его? Честно, я просто не понимаю, почему Его Высочество выбрал вас своей невестой. В Ателии никогда не было принцессы хуже вас.

Я даже не пыталась защититься. Я больше не младшая, не слишком привлекательная, социально-неуместная сестра в семействе Бредшоу. Не имело бы значения, если бы винить я могла только себя, но сейчас мое глупое поведение может плохо сказаться на короле и Эдварде.

Эдвард был на удивление мягким, но от этого я не чувствовала себя лучше.

— Кэт, не принимай это близко к сердцу. Я признаю, что было глупо встречать посреди заседания, но так как это уже произошло, главное, что ты сожалеешь и раскаиваешься. И, кроме того, если ЧП обратят большее внимание на твое поведение, чем на твои идеи, которые великолепны, тогда это не будет свидетельствовать в пользу их характера. Я бы не слишком волновался о мнении таких людей.

Хотела бы я, чтобы он проявил большее недовольство. Зная, с какой критикой ему приходится сталкиваться с тех пор, как я переехала во дворец, корила себя за то, что ему приходится так часто меня защищать. Не важно, как сильно я стараюсь, мое поведение никогда не будет подходящим для принцессы. Разумеется, Эдвард любит меня именно из-за моего необычного характера, но к несчастью, многие при дворе не разделяют его мнение.

Я вздохнула и перевернула страницу, пытаясь запомнить, как приветствовать послов на семи различных языках.

— Мисс Элла просит о встрече с вами, — Амели просунула голову в дверь. — С ней пришла мисс Поппи.

— Они пришли вместе? — с удивлением спросила я. Обычно Элла занята на своей работе и заботится о семье, а Поппи беременна, как известно. Они нечасто меня навещают, не говоря уже о том, чтобы прийти вместе. — Но мадам Дюбуа может не...

— Я буду следить за мадам ДюБуа. Они говорят, что это не займет много времени.

Я хихикнула.

— О, Амели, я обожаю тебя.

— Сохраните это признание для Его Высочества.

Вошла Элла, одетая в аккуратное простое белое платье, и как обычно, выглядела мило и была похожа на ангелочка. Она еще не полностью рассталась со своей кротостью, судя по тому, как она колебалась, входя в двери. Поппи тоже, кажется, слегка нервничала. Но когда она увидела меня, на ее лице расплылась широчайшая улыбка, словно у нас назревал девчачий разговор за чашкой горячего шоколада.

— Присаживайтесь, обе, — я махнула в сторону дивана и попросила служанку принести напитки. — Поппи, есть ли еда, которой ты должна избегать во время беременности? И вообще, как мистер Давенпорт вообще позволил тебе прийти?

— Эти дни меня не рвало, и в доме ужасно скучно, — ухмыльнулась Поппи. — Так что, когда Элла сказала мне, что она идет к тебе, я упростила Джонатана отпустить меня на один разок. Он поверил, что Элла отлично обо мне позаботится.

— Как у вас дела, Кэт? — с обеспокоенным видом спросила Элла. — Судя по тому, что мне рассказал Генри, кажется, что вам очень тяжело даются уроки по тому, как быть принцессой.

— О, со мной все в порядке. Просто много всего нужно выучить, вот и все, — я махнула рукой в сторону огромного тома, который мадам ДюБуа велела мне прочитать.

Элла нахмурилась.

— Леди Петуния тоже настаивает, чтобы я изучила эту самую книгу. Это ужасно сложно, учитывая то, что я едва умею читать и писать.

Я уставилась на нее. — Но как же ты могла работать у леди Бредшоу, если ты не умеешь читать?

— Я могу справиться с простыми фразами и именами, — просто ответила она. — Но это целая книга, и в ней так много сложных слов. Я попросила кузину Поппи помочь мне.

Я понимала. На самом деле, я почти уверена, что половина моих одноклассников из старшей школы не смогли бы прочитать всю ерунду, с которой мне приходилось справляться. Книжки в Ателии, что неудивительно, написаны старомодным стилем, напоминающем о Диккенсе или Остен.

— Именно по этой причине мы и пришли к тебе, — сказала Поппи, стирая с губ последнюю крошку черничного маффина. Она за короткое время смогла справиться с целой тарелкой маффинов. Наверное, это из-за того, что ребенок может быть голоден.

Я не понимала. Они же не могут ждать, что я сформирую группу обучения.

— Благодаря внезапной удаче я смогла бросить свою работу во дворце, — улыбаясь сказала Элла. — Я могу сфокусироваться на других вещах. Так что я планирую использовать часть моего наследства и вложить деньги в открытие школы для девочек.

— Для всех девочек независимо от их социального статуса, — возбужденно добавила Поппи. — Где девочки смогут изучать полезные предметы, а не только, как правильно наливать чай или ходить задом в платье со шлейфом.

— Это кажется потрясающей, то есть замечательной идеей, — ответила я.

— Кэт, — Элла сложила вместе руки и серьезно посмотрела на меня. — Я знаю, что вы очень заняты, но не могли бы вы уделить несколько часов и поговорить с нами?

— Что ты имеешь в виду?

Элла пояснила. Она нашла здание в центре города, недалеко от Королевского Института, где Генри посещает свои лекции по медицине, и которое можно перестроить под здание новой школы. Но чтобы сделать это, и чтобы найти учителей, а также провести рекламу среди учеников, необходимо выполнить много трудных задач.

— Я подумала... если бы вы могли поговорить с богатыми и могущественными, например, с премьер-министром, мы могли бы привлечь больше спонсоров для школы.

Ну да, конечно. После заседания я слышала, как Эдвард извинялся перед премьер-министром, который называл меня дерзкой, наивной и возмутительной. Я все еще помнила его вид — сжатые губы и напряженный голос.

— Я не могу, — слова вырвались быстрее, чем я ожидала. — Простите, но я сомневаюсь, что они прислушаются ко мне, особенно после моего вмешательства в парламенте.

— Генри рассказывал мне об этом, — кивнула Элла. — Может ты и нарушила протокол, но твои идеи услышали. Он сказал, что Парламент может получить преимущество, воспользовавшись большинством твоих идей. И именно поэтому им нужны образованные женщины, такие как ты, которые могли бы говорить от имени нашей школы.

— И кроме того, ты же принцесса, — глаза Поппи сияли. — Нет никого, кто лучше тебя смог бы оказать нам свою поддержку. У тебя есть сила убеждать других.

— Я... позвольте мне подумать об этом.

Я с пониманием относилась к Элле и Поппи. Я действительно очень хотела помочь им со школой. Но принимая во внимание мое недавнее поведение в парламенте, я сомневалась, что кто-нибудь согласится меня слушать. И что они скажут Эдварду, если я начну выступать с подобными радикальными идеями? В отличие от детского труда, сомневаюсь, что образование девочек сможет получить ту же поддержку высшего класса, не говоря уже о низших слоях населения.

Не говоря уже о том, что в скором времени я вообще покину Ателию.

Глава 7

— Мы получили сообщение от Филиппа, — сказал король, передавая Эдварду длинный, кремового цвета конверт. — Оно адресовано тебе.

— Какой именно Филипп? — шепотом спросила я у Эдварда. Среди родственников Эдварда есть шесть или семь человек с именем Филипп. Королевская семья полностью лишена воображения, когда речь заходит об именах.

— Мой старший кузен. В настоящее время герцог Нортпорт, — Эдвард просматривает письмо. — Он приглашает меня и Кэт в его загородное поместье.

— Почему сейчас? — спрашивает королева. — Мы присылали ему приглашение на официальное празднование вашей помолвки.

— Он упал с лошади и не сможет приехать. Однако он выражает огромное желание увидеть Кэт.

Я замерла посреди процесса намазывания масла на булочку. Помолвка. С тех пор, как Эдвард сказал мне, что свадьба будет через девять месяцев, я знала, что помолвка рано или поздно состоится. И все же это не значит, что я мысленно к этому готова.

Я завтракаю с королевской семьей — ритуал, которого я вначале боялась, но постепенно начала радоваться. Не важно, насколько все могут быть заняты, король

настаивал на семейном завтраке. Иногда, парламентские и общественные обязанности могли вмешаться, но обычно завтрак был единственным общим приемом пищи.

— Катриона выглядит так, словно проглотила яйцо целиком, — произнес король и вопросительно взглянул на меня. — Ты хочешь что-нибудь предложить насчет помолвки?

— Хм... — я отложила нож для масла. Сначала я думала сказать "нет", но потом я решила, что мне следует узнать, что меня ожидает. — Простите меня, но я никогда раньше не была помолвлена, так к чему мне следует подготовиться?

Король с королевой обменялись доброжелательными улыбками. Эдвард быстро сжал под столом мою руку.

— Согласно Королевскому Акту о Бракосочетаниях, — ответил король, — сначала я оглашаю тайному совету свое официальное одобрение на ваш брак с моим сыном. Потом у нас состоится небольшой ланч в Красной Комнате, где произойдет небольшой обмен подарками. Каждый из вас произнесет речь.

— Подарки? — я думала, что только пара получает подарки. Никто не говорил об обмене.

— Традиционно жених дарит кольцо, — сказала королева. — Но от невесты ничего не требуется, хотя, если пожелаешь, ты тоже можешь что-нибудь подарить.

Эдвард прошептал мне на ухо. — Не волнуйся об этом.

Я решила что в любом случае что-нибудь ему подарю. У меня был собственный доход от написания статьи о детях с фабрик. Статья была продана в тысячу копий, но большую часть я раздала на благотворительность, так как во дворце мне ничего не требовалось. Нужно подумать, что я могу поискать на оставшиеся деньги.

Король и королева говорили о том, что мы должны одеть на помолвку, кого пригласить на вечерний ужин с танцами и сколько должно быть сделано официальных снимков... детали, которые я слушала, но не заикливалась.

Это происходит. Я официально становлюсь принцессой. Принцессой Ателии.

Да, точно. Это роль, которую я могла бы сыграть, но из-за обстоятельств она не сможет стать постоянной. Не важно, как сильно я хочу остаться, я не могу.

Я доела свой хлеб, запив его полным стаканом молока. Потом я извинилась, присела в реверансе и направилась в свою комнату.

Эдвард поймал меня в одном из многих коридоров. — Кэт, — произнес он, его голос был наполнен беспокойством. Он взял меня за руку.

— Кэт, подожди.

Я развернулась, приклеив на лицо улыбку. — Я же говорила тебе, я в порядке. Seriously.

— Ты волнуешься не о своей нервозности.

Он знает.

— Эдвард, я...

Он вздохнул и протянул руки, но потом опустил их, когда мимо поспешно прошли несколько слуг. Во дворце невозможна интимность, по крайней мере, не тогда, когда есть зрители.

— О чем мы договорились в тот день в моем саду?

— Сделать так, чтобы дни, которые нам остались вместе, были самыми счастливыми в твоей жизни, — прошептала я. У меня в горле образовался комок, и я старалась смотреть куда угодно, но не на его лицо.

— И ты не держишь свою часть обещания.

— Я знаю, — мой голос звучит как обычно, но мне кажется, что я как-будто кричу в коридоре. — Но это несправедливо по отношению к тебе! Если бы только мне не нужно было уходить. Я не смогу стать королевой, и нет никакого способа исправить это.

— Кэт, не нужно...

— Я бы хотела, чтобы у тебя кто-нибудь появился, — жестко сказала я. Я сжала кулаки и продолжила. — Если бы только был хоть кто-нибудь, кто мог сделать тебя счастливым после того как...

Он заставил меня замолчать, приложив палец к моим губам. — Больше ни слова. Я знаю обстоятельства, и я согласился пройти через все. Даже если это означает, что, в конце концов, ты покинешь меня.

— Я этого не стою.

— Для меня — стоишь.

Дыхание застряло в горле. Он ни на йоту не помогает мне, из-за него я только чувствую себя еще хуже.

Эдвард погладил меня по щеке, его ладонь грела мою кожу.

— Слушай меня, Кэт. Я в курсе того, что ты чувствуешь себя виноватой из-за того, что оставляешь меня. Очень вероятно, что на твоём месте я чувствовал бы себя точно так же. Но после всех моих усилий, когда я пытался заставить тебя полюбить меня... теперь, когда я, наконец, тебя получил, единственное мое желание в том, чтобы наше время вместе не прошло зря. Мы определенно не должны тратить время на нахождение для меня другой женщины; это только причинит боль нам обоим. Даже не заговаривай о том, чтобы найти кого-нибудь; я не хочу больше слышать об этом. А теперь... — он быстро поцеловал меня в лоб. — Возвращайся в свою комнату и попроси Амели упаковать вещи. Филипп ожидает нас через несколько дней.

Глава 8

— Я бы все отдала, чтобы увидеть, что там происходит, — прошептала я.

— Сомневаюсь, что там происходит хоть что-то интересное. Бертраму редко удастся выдать хотя бы одно осмысленное предложение при разговоре с Амели. Однако должен признаться, что я разделяю твои чувства.

Карета грохотала по дороге, увозя нас в Нортпорт. Мы с Эдвардом сидели вместе, моя голова лежала на его коленях, его пальцы лениво перебирали мои волосы. Строго говоря, Амели должна была находиться рядом с нами, но Эдвард велел ей сесть снаружи на сундуке рядом с Бертрамом. Она без вопросов подчинилась ему. Я ощущала легкое чувство вины за то, что ей пришлось уйти, но выражение надежды на лице Бертрама заставило меня замолчать.

Я не могла не испытывать больше радости теперь, когда мы оставили дворец. Никаких скучных уроков с мадам ДюБуа, никаких слуг, скрывающихся за каждым поворотом. У нас с Эдвардом появилось больше шансов с большей пользой провести время вместе. И мне было любопытно увидеть Нортпорт. Королева рассказала мне, что Герцог Филипп, то есть кузен Филипп, наслаждается ленивой роскошной жизнью в деревне, а его дом вероятно один из самых красивых замков в стране.

— Как давно Бертрам увлечен... как давно ему нравится Амели? — в связи с отсутствием развлечений в карете, у меня появилось желание посплетничать.

— Она пришла на замену служанке, которая вышла на пенсию, но Бертрам знал ее с тех пор как они были детьми, так как их семьи знакомы очень долгое время. Я не могу назвать тебе точное время, когда он начал вести себя как идиот в ее присутствии.

— Их семьи знакомы?

— Обе их семьи служат нам вот уже много поколений.

Я мысленно обрабатывала информацию. В этом было нечто новое для меня.

— А дети в их семьях свободны в выборе своей карьеры?

— Конечно, они могут выбирать любой путь, который предпочтут, но намного легче просто следовать по стопам родителей. И если сравнить риск выбора пути торговца или годы пробыть учеником, то работа во дворце это относительно стабильное существование. Проживание и питание гарантируются, как и стабильная оплата.

— Наверное, так и есть. Если ты так об этом говоришь, — я переменяла позу и взвизгнула. Несколько булавок впились в голову. — Если они знакомы так долго, интересно, почему Бертрам не сделал ничего, чтобы проявить свой интерес. Определенно, он не мог удовлетвориться простым обожанием со стороны.

— Он пытался проявить свое влечение, но, к несчастью, это обернулось трагедией.

Я села.

— Расскажи мне, — потребовала я.

— Однажды Бертрам пришел в теплицу и попросил Галена собрать для него букет до того, как наступит осень. До этого Бертрам никогда не интересовался цветами, и садовник из любопытства спросил, для чего ему это нужно. Сначала Бертрам очень стеснялся признать, что он хочет подарить цветы Амели, и он придумал сказку о том, что хочет украсить свое окно — но я вытащил из него правду.

— И в чем же была трагедия?

Уголки его губ поднялись. — У Амели аллергия на цветы. Она чихала всю дорогу до больницы, когда ушла от него

— Это очень плохо, — произнесла я, но я также не могла удержаться от ощущения веселья. — Бертраму следовало бы провести подготовительную работу, прежде чем дарить ей подарок.

Эдвард накрыл мою руку своей рукой.

— Я рад, что у тебя нет аллергии на цветы, иначе в нашем распоряжении для свиданий была бы лишь кладовка.

Вот здесь я моментально лишилась дара речи, когда в моей голове начали проноситься воспоминания. Во время бала Бьянка пыталась последовать за Эдвардом, надев пару пропитанных магией перчаток. Поспешно приняв решение, я втокнула принца в крошечную кладовку с принадлежностями для уборки, что в результате вылилось в страстный поцелуй, который мог бы стать заголовком для новостей, если бы нас кто-нибудь застал. До сих пор я не могла без смущения пройти мимо той кладовки.

Вскоре после этого мы остановились, чтобы дать лошадям отдохнуть. Когда я выбралась из кареты, Амели разочаровано вскрикнула и помахала мне. Затем она отвела меня чуть в сторонку от процессии и вынула расческу.

— Велите Его Высочеству перестать запускать пальцы в ваши волосы, — она вытащила булавки и позволила моим волосам упасть на спину. — Я уже перестала считать, сколько раз мне приходилось переделывать вашу прическу. Или, по крайней мере, не позволяйте ему приводить ваши волосы в беспорядок перед тем, как вам нужно выглядеть презентабельно.

Засмутившись, я начала тереть кружева на рукавах.

— Прости.

— Кстати, я подумала, вы должны знать, что мисс Элла не присоединится к нам в Норпорте.

— Почему нет? — я помнила, как Эдвард упоминал, что она получила приглашение.

— Она прислала записку, что ей необходимо искать квалифицированных учителей для школы для девочек. Я очень поздно получила письмо и не хотела вас будить.

О, хорошо. Думаю, что так и должно было произойти; зная Эллу, она предпочла бы провести время с большей пользой, чем тратить его на вечеринки. Если бы я только могла поступать так же, но приглашение нацелено в первую очередь на меня.

Я разочарованно обхватила себя за локти. Разумеется, Эдвард рядом со мной, но мне бы также хотелось иметь и женскую компанию. С другой стороны, может быть и хорошо, что она не смогла поехать. Герцогиня и Генри должны быть там, и я уверена, что Элла будет чувствовать себя не в своей тарелке и ужасно неуютно в присутствии леди Петунии.

Когда Эдвард узнал, что Эллы не будет, на мгновение он замолчал с задумчивым выражением лица.

— Что-то не так? — спросила я. — Ты такой серьезный.

Он потер лоб.

— Знаешь ли ты, что обычно происходит осенью в аристократическом обществе?

— Многие возвращаются в деревню, так как Парламент закрывается.

— А что бы ты делала, сидя взаперти в огромном особняке без всяких развлечений и вечеринок в столице летом?

— Хм...

— Почему бы не устроить с доме собственную вечеринку. Невозможно, что мой кузен пригласил только Генри и меня. Исходя из любви моего кузена к обществу, я думаю, что нашего прибытия будут ожидать как минимум 20–30 благородных гостей.

Мое сердце упало.

— После всего шума и суеты Сезона?

— Собственно говоря, сентябрь и октябрь еще называют Малым Сезоном. Некоторые матери пытаются найти пару, если их дочери не получили предложение во время главного Сезона. Вот почему я особенно беспокоюсь о Генри. Нет сомнений в том, что герцогиня попытается найти ему другую девушку, чтобы охладить его чувства к Элле.

Я меня закружилась голова. Я думала, что это будет тихое знакомство с его кузеном, я не подписывалась на участие в очередном Сезоне. Даже если на меня не давит необходимость найти мужа, не значит, что я готова к очередному кругу балов, вечеринок и общественных мероприятий.

— В Ателии если мужчину застали в компрометирующей ситуации с женщиной, зачастую он обязан жениться на ней, чтобы защитить ее репутацию. Разумеется, это неписанное правило не всегда выполняется, но так как леди Петуния жаждет найти для Генри кого-нибудь другого, если подходящую девушку застанут с ним наедине... ну, существует возможность, что он может поддастся давлению, — Эдвард повернул мой подбородок, заставляя посмотреть на него. На его лице не было и тени улыбки. — Вообще-то... я хочу также предупредить тебя, что нам обоим тоже нужно следить за собой. Маловероятно, но не невозможно, что некоторые люди еще не полностью отказались от перспективы стать королевой.

Я устала на него.

— Но мы же практически помолвлены!

— На балу я достаточно ясно высказал свои намерения, но остается еще тот факт, что официальной церемонии пока не было, — принц взял меня за руку и провел пальцами по моим костяшкам. Так как я пыталась избегать слишком большого количества украшений, на моих руках и запястьях ничего не было. — Никто из нас еще не носит обручальное кольцо. Я хотел бы, чтобы наша помолвка состоялась до визита к кузену Филиппу, но кажется, он сломал ногу в очень подходящий момент.

Он сжал крепче мою руку. — Пообещай мне, Кэт, если мужчина попросит тебя встретиться наедине, не следуешь за ним.

Я очень сомневалась в этом, к тому же, существовала большая вероятность, что именно его будет преследовать толпа девушек, но я кивнула и сжала его руку. — Я обещаю.

А я еще с нетерпением ждала этой поездки. Теперь она казалась мне скорее кошмаром.

Глава 9

Пемберли. Это было первое, о чем я подумала, увидев загородный замок. Наша карета остановилась на холме, и отсюда я мельком увидела похожее на музей здание, красивое, большое и очень похожее на Пемберли из фильма про Джейн Остин. Здесь даже было сверкающее озеро перед домом, окруженное хвойными деревьями. Исподтишка я взглянула на белоснежную рубашку Эдварда, выглядывавшую из-под его пальто, и быстро отвернулась.

— Пожалуйста, скажи мне, о чем ты думаешь, — произнес он, блеснув карими глазами. — Признаюсь, каждый раз, когда у тебя появляется виноватый вид, я всегда думаю, что же за мысли бродят в твоём небанальном мозгу.

— Ни о чем.

Он игриво взял меня за подбородок, жар его кожи опалил меня. — Выкладывай.

Но я не была готова признаться ему в своём фанатском сознании девочки из двадцать первого века. И даже если и признаюсь, каковы шансы, что он прыгнет в озеро?

Я быстренько поискала другую тему. — Итак, каков твой кузен?

— Филипп? Некто, кому я должен был подражать.

— А зачем тебе быть на него похожим? — в смысле да ладно. Даже если у Филиппа почти нет недостатков, думаю что вряд ли в Ателии могли бы желать лучшего лидера.

Эдвард с отсутствующим видом играл с моими пальцами, а затем глубоко вдохнул.

— Кузен Филипп, во многих случаях, моя полная противоположность. Он компанейский, общительный и легко заводит друзей. И он преуспевает в спорте.

— Но у тебя же хорошее телосложение, — недоверчиво ответила я, с одобрением оглядывая его мускулистую грудь. Хотя я еще не видела Эдварда полуобнаженным, я все же могу сказать, что при виде него у меня текут слюнки. Я до сих пор краснею каждый раз, как вижу его за работой в теплицах или в его личном саду, с закатанными до локтей рукавами и расстегнутой рубашкой, открывающей капельки пота на его ключицах. Он попытался скрыть свой смех и даже небрежно сказал мне, что готов гарцевать вокруг меня без рубашки, чтобы увидеть, как я краснею и нервничаю.

— Наверное, следует пояснить, что я имел в виду командные виды спорта. Я боюсь, что никогда не находил удовольствия в регби, крокете или футболе. Я предпочитаю более одиночные занятия, например, стрельба из лука или бокс. Я просто не слишком хорошо

работаю в группе. К тому же, большая часть моей силы достигнута благодаря копанию земли и перетаскиванию горшков с цветами.

Я попыталась вообразить, как Эдвард в компании шумных молодых людей играет в футбол. Нет, не могу представить себе, как он кричит или ревет. Он из тех, кто не станет следовать приказам; он предпочитает идти вперед и делать все самостоятельно.

— Осмелюсь предположить, что кузен Филипп не так уж часто играл с тобой, когда вы были детьми.

— Вообще-то, Филипп старше меня больше чем на десять лет; так что он привык скорее к роли инструктора. Он с этим неплохо справлялся, но как бы я ни старался, я не смог стать похожим на него. Я уверен, ты заметила, что я не слишком люблю общество.

— Как и я, — что просто идеально, хотелось добавить мне. Если бы он был принцем-плейбоем, который любит устраивать балы и вечеринки, я бы не смогла влюбиться в него.

— Когда я был моложе, — сказал Эдвард, на миг закрыв глаза, — были времена, когда я хотел, чтобы это Филипп был наследником трона, потому что он воплощал все, что ожидалось от принца. Он упивается общением с большими группами людей. И в дополнение к его легкому характеру, он также рано женился на крайне подходящей женщине, и сейчас у него есть двое сыновей и дочь.

— Кого он вообще волнует? — произнесла я, и он ухмыльнулся. — Я знаю тебя и твой характер, Эдвард. Ты совершенство.

Он поднял брови.

— Не все время, — поспешно поправилась я, — Но я люблю тебя таким, как ты есть.

Он выглядел так, словно опять хочет поцеловать меня, но он не пошевелился. Я подумала, почему, ведь он редко сдерживался в предыдущих случаях, но когда я посмотрела в окно, то поняла, почему он отступил. На дороге, ведущей ко входу в дом герцога, было полно деревенских жителей. На мужчинах были твидовые кепки, похожие на Лошадиный Хвост Годфри, а на женщинах были темные платья с фартуками. Также было несколько детей, несущих букеты цветов.

— Долгой жизни Его Высочеству! Долгой жизни Ее Высочеству!

Я схватила Эдварда за руку. — Эти люди... радуются нашему приезду?

— Я думал, что это очевидно. Определено они здесь не ради Бертрама.

— Но их здесь так много!

— Это не то, от чего я получаю удовольствие, — произнес он с видом человека, смирившегося с неизбежным, — но у меня нет никакого влияния на то, что желает делать мой кузен.

— Это в порядке вещей — приказать людям выстроиться и приветствовать нас?

— Это обычное поведение арендаторов в обмен на продуктовые корзинки и лекарства, которые им присылают. Судя по тому, что я слышал, Констанс привыкла к тому, что деревенские женщины склоняются перед ней во время ее визитов.

Я сжала губы. Я знаю, это обычное поведение для представителей королевской семьи, но глубоко в душе, мое современное воспитание до сих пор передергивает от дискомфорта. Я не сделала ничего особенного, кроме того, что привлекла внимание принца. А тут еще люди, которые вообще ничего не слышали обо мне, хлопают и приветствуют так, словно я спасла мир.

Эдвард выбрался из кареты и предложил руку. Я вложила свою руку в его и шагнула, все свое внимание уделив тому, чтобы не споткнуться перед такой толпой.

— Ваше Высочество, — молодая девушка присела передо мной и протянула букет нежно-розовых роз. — Это для вас.

Я с улыбкой приняла розы.

— Благодарю.

— Эдвард, — глубокий приятный голос пронесся через холодный осенний воздух. К нам, прихрамывая, приближался мужчина с аккуратно подстриженной бородой. У него не было трости или палки для опоры, и я решила, что видимо из-за этого позади него по пятам следовал человек, выглядевший напряженным и взволнованным.

— Мой младший кузен, уже взрослый, приехал к нам с визитом со своей избранной невестой. Как замечательно, наконец, встретиться с прелестной девушкой, укравшей сердце моего кузена, — он протянул мне руку. Меня инструктировали относительно правил приветствия родственников по мужской линии, так что я улыбнулась так широко, как только могла и приняла руку.

— Для меня также большое удовольствие познакомиться с вами, кузен Филипп. Эдвард хорошо о вас отзывался.

Он наклонился ко мне и пошевелил бровями, словно я была ребенком. — Не слушай его. Все его лестные слова обо мне — это неправда.

Затем он сделал жест в сторону женщины, одетой в парчовое платье. Она была прекрасной: безупречная фарфоровая кожа, кукольные черты лица и светлые волосы, искусно уложенные и надушенные. Она не была молода, но я бы сказала, что она пошла на многое, чтобы сохранить свою молодость. — Позвольте вам представить мою жену, леди Констанция, герцогиня Нортпорта.

Я уже начала было приседать, но потом вспомнила, что по рангу я выше Констанция. Я быстро выпугала руки из складок своего платья и сложила их на животе. Я склонила голову, надеюсь, изящно, и улыбнулась.

— Я очень рада познакомиться с вами, Констанция.

Женщина улыбнулась в ответ, грациозно и вежливо, хотя при этом она бросила быстрый взгляд на своего мужа. Я понятия не имела, что скрывалось за этим взглядом, но судя по мимолетно приподнятым бровям, это не было флиртом. Наверняка, она решила, что невеста принца и в самом деле такая обычная, как все и говорят.

Но когда она заговорила, ее голос лился как мед.

— Я счастлива встретиться с тобой, дорогая. Пойдем со мной, — Констанция приобняла меня, и я уловила аромат бергамотового масла. — Наша вечеринка без тебя не полная.

Я оглянулась на крестьян, все еще стоявших в ряд по обеим сторонам дороги. Я даже не смогла рассмотреть маленькую девочку, которая подарила мне цветы. Их, разумеется, на вечеринку не пригласили.

Эдвард притронулся к моему локтю, давая понять, что мы должны идти внутрь. Слуги придерживали двери открытыми, взяли наши пальто и провели нас по длинному, уставленному красивой мебелью, коридору. Будучи знакомой с великолепием дворца, я не слишком впечатлилась домом Филиппа, но от количества слуг, сновавших мимо нас, у меня слегка закружилась голова. Они все выглядели одинаково: мужчины — в темных рубашках и брюках, женщины — в черных платьях с белыми фартуками. Филипп и Констанция, вероятно, весь день ничего не делают, разве что могут пошевелить пальцем или отдавать приказы.

В конце коридора находились еще одни двери. У меня сжался желудок при виде толпы хорошо одетых людей, сидящих в огромной гостиной. Здесь была Клер Фремонт, поразительно прекрасная, как обычно, сидела рядом со своей матерью и еще несколькими, с кем я познакомилась во время Сезона. Я встречалась с ними во время игры в крокет у Клер, или же они были друзьями, к которым я наносила визиты с Бьянкой. Здесь даже была девушка, которая показалась мне знакомой. Я вспомнила, как она взвизгнула и подскочила, когда Крю выпустил на нее мышь на балу. И наконец, я заметила Генри. На его лице читалось облегчение, когда он заметил нас. Рядом с ним находилась герцогиня с раздраженным выражением лица, которое моментально испарилось, когда я взглянула на нее.

— Леди и джентльмены, — проговорил Филипп, едва скрывая возбуждение в голосе, как будто он представлял экзотическую зверушку в зоопарке. — Наш достопочтенный принц и его невеста проделали весь путь из столицы, чтобы присоединиться к нашей компании.

Все зашевелились. Зашуршали юбки, и люди стали поправлять свои прически. Представители аристократии встали и присели в реверансе. Наверное, *я смогу к этому привыкнуть*, но потом я мысленно ударила себя. Скоро меня здесь не будет, и нет никаких причин радоваться, что люди оказывают мне уважение лишь потому, что я связана с королевской семьей.

Эдвард сжал мою руку. Я и раньше принимала гостей во дворце, но мне впервые пришлось иметь дело с таким количеством. Я сглотнула и постаралась настроиться, чтобы выглядеть такой же спокойной и грациозной, как Констанция. Не смотря на то, что мне и раньше приходилось бывать на больших мероприятиях, я привыкла, что обычно меня игнорируют, не портя другим удовольствие моей игрой на пианино или пением. Теперь же не было никаких шансов на спасение — все внимание было направлено на принца и меня.

Филипп и Констанция повели нас по комнате, представляя нас лорду такому-то или леди как-ее-там, имена, которые я едва ли запоминала. Мой мозг и так уже клинило после заучивания родословной Эдварда. Я радовалась, что Эдвард находится рядом. Его прикосновение было теплым и успокаивающим, его присутствие внушало чувство безопасности.

Леди Фремонт и Клер приветствовали меня широкими сияющими улыбками. В прошлом их внимание в основном фокусировалось на Бьянке. На меня же они смотрели с презрением, если вообще достаивали взгляда. Я не удержалась от того, чтобы испытать легкое чувство мстительного удовольствия оттого, что сейчас я нахожусь в центре внимания.

Приветствие Генри было теплым и искренним, хотя я и видела, как он смотрит мне за спину, как будто там может кто-то скрываться. Когда Эдвард отвлек внимание герцогини, заговорив с ней о каких-то незначительных деталях нашей помолвки, я обратилась к Генри. — Элла не сможет присоединиться к нам здесь. Мне жаль, в эти дни она будет крайне занята.

На секунду он напрягся, хотя его улыбка не исчезла. Генри может быть более достижимым, чем Эдвард, но будучи воспитанным в качестве одного из кузенов Эдварда, он также знает, как маскировать свои чувства в случае необходимости.

— Она тебе уже рассказала?

Генри метнул взгляд в сторону своей матери, затем заговорил, понизив голос. — Она спрашивала, не могу ли я убедить некоторых инструкторов в Королевском институте вести курсы в ее новой школе.

— Вау, — я была впечатлена оперативностью и находчивостью Эллы. — Она определенно нацелилась на открытие школы, — я потеряла свои локти и ощутила укол вины из-за того, что отклонила ее просьбу в поддержку образования девочек.

Теперь жизнерадостность Генри испарилась. Его взгляд стал страдальческим, почти несчастным. — Определенно, это так. Она может и кажется мягкой, добросердечной, но она становится решительной и целеустремленной, когда сталкивается с трудностями. Это хорошие качества, но иногда я думаю, что ее больше волнует...

— Генри, — герцогиня прикоснулась к руке сына, потом посмотрела на меня. — Простите, что прерываю вас, но здесь присутствуют люди, с которыми мы хотели пообщаться еще до вашего прибытия. Я не хочу заставлять их ждать.

В ее тоне и взгляде чувствовался вызов. Генри на секунду открыл рот, но не издал ни звука. С триумфальной улыбкой герцогиня утащила его подальше от нас. Хотелось бы мне одернуть ее руку и велеть перестать вмешиваться в жизнь ее сына, но что я могу сделать, когда Генри сам допускает такое вмешательство?

— Оставь его в покое, Кэт, — прошептал Эдвард мне на ухо. — Если он действительно привязан к Элле, то не станет ее расстраивать.

— Он лучше, — искренне проговорила я, хотя и задумалась, что же Генри хотел мне сказать. Он действительно верит, что Эллу больше волнует благотворительность, чем он сам?

Через какое-то время мне захотелось передохнуть. Мы весь день провели в дороге. Я жаждала снять с себя тяжелое платье. Если это мероприятие продолжится, мне придется чем-нибудь приклеить свои веки, чтобы они не закрывались постоянно. Хотя... в этом мире же нет клейкой ленты. Пока.

Эдвард, кажется, почувствовал мою усталость. — Кузен, — тихо сказал он. — Мои извинения, но мы бы хотели немного отдохнуть и переодеться. Это был длинный день.

Филипп не казался убежденным. — Да ладно вам. Еще нет даже пяти часов! Уверен, наша принцесса Катриона способна приветствовать своих подданных. Это не так уж трудно в сравнении с балами, которые длятся до самого утра. Чашечка горячего кофе поможет восстановить ее дух.

— Хотя бы останьтесь еще чуть-чуть, чтобы встретиться с детьми, — быстро заговорила Констанция, увидев, как Эдвард сузил глаза. — Они с нетерпением ждали встречи со своим дядей Эдом, и, разумеется, хотят познакомиться с Катрионой.

Позвав слугу, она велела привести детей в гостиную. Я посмотрела на Эдварда, приподняв бровь. — Дядя Эд?

Он оставался невозмутимым, но мне кажется, я уловила блеск в его взгляде. — А в чем проблема?

— Это не слишком тебе подходит. Дядя должен быть бодрым и веселым и воплощать образ отца, он не может быть тем задумчивым мрачным человеком, которого я вижу.

— Это не более странно, чем тетя Кэт.

Я состроила гримасу. На этот раз он улыбнулся; я решила засчитать это как победу. Дядя Эд и тетя Кэт, должна признать, что имена звучали неплохо, даже если мне и казалось немного рано ощущать себя взрослыми родственниками.

Слуга вернулся, ведя с собой мальчика и девочку. Они маршировали, сосем как дети в "Звуках музыки", их позы были жесткими, как кирпичи. Но их глаза — большие и выразительные — как у их родителей — смотрели на меня с любопытством и жадностью.

— Мои дорогие, — произнесла Констанция, беря их за руки и подталкивая вперед. — Дядя Эд наконец-то решил жениться! Разве это не замечательно? И он привез свою невесту, чтобы познакомиться с вами.

Эдвард приобнял меня за плечи. — Поздоровайтесь с тетей Кэт.

Констанция сделала жест рукой в сторону мальчика, который выглядел на лет двенадцать или тринадцать. — Это Томас, мой второй сын по старшинству, — мальчик прикоснулся к своей челке и кивнул мне как хорошо натренированный солдат. — А это Лиана Розы, но мы все зовем ее Розы. Девочка была не старше десяти. Она была маленькая и изящная, и напомнила мне стеклянную пастушку, стоявшую на камине, когда я еще жила у леди Бредшоу. Не удивительно, что ее все зовут Розы.

Я улыбнулась ей, и она слабо улыбнулась в ответ, но быстро прикрыла рот маленькой белой ручкой. Меня охватило чувство, что я познакомилась с кем-то, с кем я буду чувствовать себя совершенно комфортно.

— А где Тристан? — спросил Эдвард. И тут я вспомнила, как он говорил мне, что у Филиппа и Констанции трое детей.

— Он все еще учится за границей. На этой неделе у них большое соревнование по гребле, — Констанция покачала головой. — Чем старше он становится, тем меньше он прислушивается к своей старушке-матери.

В этот момент к Филиппу подбежал слуга. — Леди Лилли только что приехала.

В комнату вошла девушка в девственно белом платье. У нее были самые красивые глаза, которые я когда-либо видела, и которые превратились в полумесяцы, когда она улыбнулась. Несмотря на простое платье и почти полное отсутствие украшений кроме нитки жемчуга, ее лицо определенно привлекло внимание всех мужчин в комнате.

— О, простите меня за то, что я так поздно приехала, — произнесла она, затаив дыхание и подходя к нам. — Наша карета сломалась по дороге, и у кучера ушло так много времени, чтобы доехать до ближайшей деревни в поисках помощи.

— Что за несчастный случай! — сказал Филипп. — Кто-нибудь ранен? Я позову нашего врача.

— Отец поцарапал ногу, но нет ничего, о чем стоило бы волноваться, — она посмотрела на меня; на секунду ее глаза сузились, но потом она широко улыбнулась и протянула руку. — Меня зовут Лилли, я сестра Констанции. А вы — знаменитая леди Катриона, завоевавшая сердце Эдварда? Она произнесла имя Эдварда будничным тоном, словно они хорошо знакомы.

— Раза встрече с вами, — произнесла я. — Я — Кэт, то есть, вы можете называть меня Кэт.

— В следующем году Лилли выходит в свет, — в голосе Констанции послышались нотки гордости. — Если мама не сможет поехать, я буду сопровождать ее ко двору.

Улыбка Лилли на секунду дрогнула. Она метнула взгляд в сторону Эдварда. — Если бы мама не хотела так настойчиво усовершенствовать мой гардероб, я бы могла участвовать в сезоне еще в этом году.

Нет никаких сомнений в том, что она глубоко сожалеет об отсрочке. Но какова разница в том, что она не дебютировала в этом году? В моей голове начала формироваться тень подозрения.

Лилли повернулась к Эдварду.

— Угадай, что? Я привезла из Энрилта несколько луковиц тюльпанов. Если мы

попытаемся культивировать их во дворце сейчас, в следующем году они могут вырасти ко времени цветочного шоу.

Я моргнула. Не ожидала, что она может увлечься садоводством.

— Я ценю твой жест, — сказал Эдвард. — Но я скорее доверю это дело тебе.

— Эдвард, я привезла их специально для тебя, — голос Лилли казался жалобным, даже плаксивым. — Я верю, что с твоими знаниями ты обойдешься с ними лучше меня. Ты раньше никогда мне не отказывал.

— Лилли, — голос Констанции был тихим и настойчивым, когда она бросила на меня мимолетный взгляд.

Теперь все официально: она 999-я девушка, которая положила глаз на Эдварда.

Глава 10

Путешествие было таким утомительным, что на следующий день я проспала до середины утра, и Констанция велела Амели принести мне поднос с поздним завтраком, а потом устроила мне экскурсию по дому, которая продлилась так долго, что мы опоздали на ланч. Я насчитала два больших зала, три столовых, четыре салона и дюжину гостиных. Здесь также присутствовала комната целителя для семейного врача, и Констанция похвасталась, что им не нужно ехать в ближайший город при чрезвычайных ситуациях. У них даже были специальные комнаты, включая ламповую комнату, китайскую комнату, комнату для хранения документов, где они хранили местные отчеты, уставы, грамоты и другие важные документы. Спален было так много, что и не сосчитаешь, и здесь даже были "комнаты холостяков", чтобы отделить гостей-одиночек от женатых пар. У управляющего, дворецкого и экономки были собственные комнаты, тогда как все остальные слуги жили в отдельном общем коридоре, который напомнил мне хостел или общежитие. И хотя дому герцога недоставало тронного зала и дворцовой стражи, а также остальных вещей, идущих в королевском пакете, от него захватывало дух. Мне показалось, что Констанцию охватывало чувство удовлетворения, когда у меня отвисала челюсть, или вырывался вздох.

Эдвард ушел охотиться на тетеревов с другими мужчинами — популярное времяпрепровождение титулованных и состоятельных особ, так что мне пришлось остаться с дамами. Все вели себя со мной тошнотворно вежливо и почтительно, даже если я иногда и вела себя как деревенщина, что снова напомнило мне, как в прошлом они меня игнорировали. Я уверена, несколько их улыбок были искренними, и меня волновало то, что я должна приклеить на лицо широкую и фальшивую ответную улыбку. Я опять пожелала, чтобы Поппи и Элла были бы сейчас здесь, со мной.

В полдень, когда мужчины вернулись с охоты, Констанция настояла на пикнике на улице, так как погода сегодня была необычно теплой. Как генерал, отдающий приказы солдатам, она давала указания слугам, установить буфетный стол на лужайке и группки маленьких круглых столиков под деревьями. Пока я наблюдала, как она обсуждает с дворецким выбор блюд и рассадку гостей, я поняла, какую женщину хочет сделать из меня мадам ДюБуа. Организованную, рациональную, хорошо знающую все мельчайшие детали и правила. Что совершенно не похоже на меня.

Казалось, стол вот-вот упадет под весом расставленной на нем еды. Здесь были блюда из фазанов, куропаток и оленя, гигантская деревянная миска зеленого салата, куски сыра и свежего ржаного хлеба, торты, желе и пудинги, а также кофе с чаем. Я даже не знала, с чего

начинать.

Я посмотрела на Эдварда, но он уже был занят с Филиппом, Генри и другими мужчинами. Я предположила, что будет неудобно, если мы будем все время сидеть рядом, как приклеенные, так что я подавила неловкую стесняющуюся часть меня, и изо всех сил постаралась стать общительной. Даже несмотря на то, что я предпочла бы провести время с книжкой и подальше от толпы.

— А где дети? — спросила я, оглядываясь вокруг. Я вспомнила, как Роза застенчиво улыбнулась мне, и я бы не возражала увидеть ее сейчас.

Констанция казалась удивленной. — Она в детской, разумеется. Забота о них входит в обязанности гувернантки.

Тон ее голоса предполагал, что я сказала что-то глупое. Простите меня, но ни на одном из уроков как стать леди или принцессой, тема детей не обсуждалась — Хм, я просто подумала, что раз погода сегодня хорошая, они могли бы хорошо провести время за ланчем с нами.

— Дети не имеют никакого отношения к взрослым делам, — холодно произнесла леди Фремонт. Она была вполне вежливой, но в ее глазах было нечто, напоминавшее искры негодования. Что вполне можно было понять. Оба варианта для ее дочерей — Эдвард и Генри — были заняты мной и Эллой. — У них будет достаточно времени для общественной жизни через несколько лет.

Констанция копалась вилкой в своем кресс-салате, — Господь свидетель, как я хочу, чтобы они никогда не выросли. Из-за этого я кажусь старой. Я знаю, я буду негодовать, когда для Розы придет время выйти в свет.

— Как дела у Розы в последнее время? — спросила леди Менсфилд. Она также вела себя так, словно меня не существовало, особенно после того, как я испортила ее ужин, вылив шампанское на Эндрю МакВина, но сейчас она не могла быть более дружелюбной. — Разве вы не говорили, что ваш старший пытался сбить ее с пути?

— В последнее время она ведет себя намного лучше, слава небесам, — Констанция потерла лоб, как будто отгоняла головную боль. — Тристан всегда до ужаса ее баловал, но взять ее с собой в лес, лазать по деревьям, прыгать через перелазы и вымазаться в грязи и разорвать платье? Мне пришлось занять твердую позицию. Я не могу позволить, чтобы моя маленькая девочка росла как дикарка.

— У вас больше не будет поводов для беспокойства, так как большую часть времени мальчики учатся за границей.

— Хорошо, что напомнили. Мне нужно будет опять поговорить с Тристаном, когда он вернется домой. Он может и перестал превращать ее в сорванца, но в последнее время он начал забивать голову Розы всякими идеями.

— Какого рода идеями?

Констанция сжала губы в косую линию. — Он называет их современными, но для меня они ужасны. Он дает Розе свои книжки из заграничной школы — книжки, которые девочка с чистой душой не должна видеть. Я отобрала одну из книг с изображениями анатомии человека. Для нее позорно узнавать подобное, когда она должна концентрироваться на собственных уроках. Я велела ей выбросить все прочитанное из головы и волноваться о том, как правильно выполнить реверанс при дворе.

— Вам не нужно беспокоиться, Констанция, — жеманно произнесла леди Фремонт. —

Учитывая то, что Роза ваша дочь и маленькая красавица, которая берет пример со своей матери, у нее не будет особых проблем с поклонниками.

— Сделать правильный выбор в браке не такое уж простое дело, — сказала леди Петунья, присоединяясь к разговору. — Вы понятия не имеете, сколько я умоляла Генри выбрать подходящую девушку из хорошей семьи, но он заикнулся на той девчонке Бредшоу. Может быть она больше и не служанка, но факт остается фактом, ей не хватает образования леди. Вы знаете, что она предложила помочь мне сделать прическу? Как будто у меня недостаточно служанок для этого.

Она раздраженно посмотрела на меня. Как будто я имела какое-то отношение к Генри и Элле. Если уж на то пошло, моим изначальным планом было развести их, чтобы Элла могла выйти замуж за Эдварда. Но при таком количестве присутствующих женщин, я беспокоилась, что любая защита Эллы сможет вызвать обратный эффект. Судя по тому, как Констанция намеревалась превратить Розу в маленькую леди, сомневаюсь, что кто-нибудь из них одобрит союз между Генри и Эллой. Черт, я вполне уверена, что они и обо мне не слишком высокого мнения — девчонка, которая споткнулась во время своего представления ко двору.

— Простите, — пробормотала я и встала. Мой нос ощутил аромат жареного фазана и рот наполнился слюной после притворного удовольствия от жалкой тарелки салата. К тому же, мне нужно передохнуть после разговора — становится все сложнее и сложнее улыбаться и соглашаться с их точкой зрения.

Я схватила тарелку и начала накладывать себе еду. Даже во дворце нельзя насладиться только что пойманным свежеприготовленным фазаном. Плевать, если у Констанции и остальных отвиснет челюсть при виде моего аппетита. Я все утро терпела их разговоры, и я жутко разозлюсь, если мне придется терпеть это еще и на пустой желудок.

Рядом со мной послышался смех как раз в тот миг, когда я налила себе лимонада в дополнение к уже наполненной доверху тарелке. Потом кто-то толкнул меня в спину, рука дернулась, и кусок мяса упал на мое платье. Половина лимонада пролилась сверху.

— О, мне так жаль! — выдохнула Лилли. — Я разговаривала с мамой и не заметила, что вы стоите за моей спиной.

Ее матушка также начала извиняться, но, как и в случае с леди Фремонт, я ощутила то же самое сдержанное негодование. Если я не ошибаюсь, мать Лилли также затаила на меня гнев из-за того, что я украли у ее дочери шанс стать королевой.

Я велела себе перестать сочинять; почему знать, а может быть они действительно искренне расстроились оттого, что унизили меня перед всеми на вечеринке.

— Все в порядке, не волнуйтесь об этом, — я присела на корточки, чтобы поднять мясо с земли. У Лилли вырвался вздох; ко мне немедленно подбежал слуга, и сказал мне, чтобы я не утруждалась.

— Катриона...

— Я в порядке. Прошу прощения, я на минутку.

Я ускользнула подальше от буфета, просушивая свое платье носовым платком. На самом деле я была не так уж зла на Лилли, так как ее действия дали мне возможность уйти подальше от толпы. Я ощущала необходимость спокойно передохнуть от непрерывного общения с самого завтрака.

Узнав о случившемся, Амели ничего не сказала. На ее лице было заметно раздражение, пока она раздевала меня, отшвыривала грязное платье и зашнуровывала новое. Но закончив

завязывать мне пояс, она уперла руки в бока.

— Вы же не думаете, что это случайность, принцесса. Эта младшая сестра Констанции Мейнард волочилась за Его Высочеством с тех пор как ее сестра вышла за герцога Филипа.

— Не думаю, что она может как-то повлиять на наши отношения с Эдвардом, — судя по возрасту детей Констанции, они поженились уже лет десять назад. Если Лилли знакома с Эдвардом так долго, он мог бы выбрать ее задолго до нашего знакомства.

— Я не говорю, что Его Высочество сменит свои привязанности, он безнадежен. Но я хочу вам сказать, что вам следует вести себя более твердо. Дайте понять, что вы не потерпите оскорблений. Вы же принцесса.

— И что, по-твоему, я должна сделать? — с любопытством и весельем спросила я, — Вылить оставшийся лимонад из стакана на ее платье?

Редкая улыбка озарила ее лицо. Амели выглядела красивее, когда улыбалась. Хотелось бы мне, чтобы она улыбалась почаще.

— Ну, нет, — признала она. — Но, несмотря на то, что вы можете выступить, когда дело доходит до несправедливости, вы недостаточно сильны, когда общаетесь с девицами с характером акулы. Вы могли бы заставить ее признать вину за то, что она испортила ваше платье, или предупредить, чтобы в следующий раз она была осторожнее.

Я кивнула, вспомнив, с какой тоской Лилли смотрит на Эдварда, когда он не смотрит в ее сторону. — Если такое повторится.

За своей спиной я услышала слабый возглас от боли. Под большим деревом лежала девушка в смятой кучке. Это была та самая девушка, которая визжала, словно наступил конец света, когда Крю выпустил мышь на балу.

— Вы там, — позвала она проходившего мимо слугу. — Я споткнулась о корень и, кажется, вывихнула лодыжку.

— Конечно, мисс, — встревоженно произнес слуга. — Я приведу к вам семейного врача.

— Нет! — решительно вскрикнула она. — Иди и найди Генри — герцога Сомерсета. Это всего лишь небольшое растяжение, он сможет посмотреть...

— Но у нас же есть свой врач...

— Какую часть моей просьбы ты не понял? — холодно спросила она. — Иди!

— Она, что, пытается привлечь внимание Генри? Исходя из того, что Эдвард уже занят, вполне вероятно, что Генри кажется в данный момент наиболее привлекательным. Я заметила неподалеку розовый куст, и мне на ум пришла злая мысль.

Я подошла к кусту, подняла с земли черенок, и подцепила с ветки жирную гусеницу. Затем вернулась к девушке, притворившись, что просто прохожу мимо, и сказала ей, что схожу за врачом.

— О, пожалуйста, не утруждайте себя, леди Катриона, — засуетившись, проговорила она. Ее манеры мигом изменились с повелительных на подхалимаж. — Я уже послала слугу.

— Очень хорошо. — Я уронила веточку, и гусеница приземлилась на ее платье. Секунду она извивалась, потом начала ползти.

— Гадость!

Она закричала и рывком подпрыгнула — так высоко, что я уверена, побила собственный рекорд на балу. К моему величайшему веселью, она побежала прочь без малейших признаков травмы. Ее крики можно было услышать даже когда она пропала из виду.

Приглушенный смех достиг моих ушей. Я оглянулась в поисках источника, и увидела

направляющегося ко мне Эдварда, его плечи подрагивали, пока он пытался подавить смех.

— Что?

— Ты... ты никогда не перестанешь веселить меня, Кэт, — ответил он, его плечи все еще подрагивали.

— Я даже не успела извиниться перед ней, когда она так быстро убежала, — смущенно сказала я. — Этот малый сезон также утомителен, как ты и описывал. Кстати, как ты здесь оказался?

— Я волновался, куда ты исчезла, — принц бросил на меня внимательный взгляд, с которым я уже была хорошо знакома. — Я говорил себе, что ты достаточно сильна, чтобы не волноваться об этой глупой неприятности, но в конце-концов решил пойти и найти тебя. И обнаружил, что ты не только совершенно не заботишься об этом, но еще и расстроила коварный женский замысел. Жизнь с тобой никогда не бывает скучной.

На задворках моего разума голос прошептал, что эта жизнь не будет длиться долго, но я отбросила эту мысль.

— Я рада, что ты пришел, чтобы забрать меня, — сказала я, действительно подумав об этом. — Прошло всего лишь пол дня, пока мы были разделены, а я уже скучаю по тебе. Я хотела подойти и посидеть с тобой, но ты был с мужчинами, а я не хотела показаться слишком зависимой...

— Я думал совершенно о том же самом. Что ты скажешь, если мы ненадолго скроемся, чтобы побыть вдвоем?

— С удовольствием, — не раздумывая ответила я, и он улыбнулся. — Но разве остальные не будут волноваться, если мы не появимся?

— Пикник почти закончился, и некоторые уже отправились отдыхать в свои комнаты. Пошли, — сказал он, беря меня за руку, и уводя за собой. — Есть кое-что, что я хочу тебе показать.

Опавшие листья шуршали под нашими ногами по пути к дому. Здесь, окруженное молодыми хвойными деревьями находилось озеро — гладкое, сверкающее и кристально чистое.

Эдвард устремился к небольшой лодке и развязал веревку, которая удерживала лодку у берега. Я ускорила шаг, чтобы помочь ему, но к тому времени, когда я подошла ближе, лодка была уже отвязана.

Он повернулся и протянул руку, в его глазах светилась сердечная теплота. — Мне всегда нравится приходить сюда, когда я приезжаю к кузену Филиппу.

Я осторожно шагнула в лодку, стараясь не наступить на свои длинные юбки. Эдвард помог мне, прежде чем сел сам, затем взял весла, и мы заскользили по гладкому, словно зеркало, озеру. Вода тихо плескалась о лодку, свежий ветер охлаждал кожу, давая мне возможность почувствовать себя отдохнувшей, спокойной и просто... счастливой.

— Как бы мне хотелось, чтобы мы могли путешествовать самостоятельно, — выпалила я. — Просто мы двое, без кучи людей, снующих вокруг нас.

Эдвард вздохнул, на его лице читалось сожаление.

— Нет ничего другого, что я предпочел бы сделать с большей охотой, но мы скоро будем чрезвычайно занята, и боюсь, что путешествие для собственного удовольствия негативно отразится на нашей семье. Индустриализация решила много проблем в стране, но также она принесла и много новых — о чем ты хорошо осведомлена. Нам со стольким нужно разобраться.

Разочарование в его голосе было очевидно. Я потянулась, и сжала его руку. — Все хорошо, — тихо произнесла я. — У нас все еще есть твой сад. И кладовка в коридоре.

Его рот растянулся в улыбке.

— Давай подождем до нашей помолвки; возможно тогда напряжение утихнет, после того как мы с отцом просмотрим отчеты Парламента, — его взгляд стал мечтательным, когда он смотрел на окружающий нас пейзаж.

— Я бы хотел показать тебе Энрилт, деревню, где я вырос. Она не так шикарна, как Нортпорт, но я уверен, что тебе она понравится больше.

Я кивнула и улыбнулась. Надеюсь, что однажды его мечта о нашем отдыхе осуществится.

Раздался чуть слышный хлопок, и появилось уродливое создание с остроконечными ушами; зависшее в воздухе в паре футов над головой Эдварда.

Крю.

Глава 11

Крю последовал за мной в Нортпорт? С тех пор как я переехала во дворец, я пару раз пыталась позвать его, но он никогда не отзывался. Не то чтобы он серьезно относился ко мне, даже когда я с криком просила его помочь мне убраться из Ателии. И все же, я ожидала, что он хоть иногда будет ко мне навещать. Казалось, что когда Эдвард выбрал на балу меня, Крю посчитал свою миссию выполненной, и больше ему нечего было со мной делать. Тогда, что же он делает здесь сейчас?

— Кэт? — Эдвард выглядел обеспокоенным. — Что-то не так?

Я потеряла глаза. Теперь в воздухе никого не было — может мне просто показалось, что появился гоблин, или может Крю снова появится?

— Я... мне показалось... я увидела... — я тряхнула головой. — Не обращай внимания.

...

Риту. Это было первое, о чем я подумала, войдя в комнату, которую отвела для меня Констанция. Она была огромна и роскошна, как и все остальное в доме. На кровати был огромный пурпурный балдахин, расшитый золотом, ковры напоминали восточные, а все остальное было отделано в бело-золотых красках: сливки, ситец и хрусталь.

Но больше всего меня поразил вид из окна. Когда Амели раздвинула шторы, открылся грандиозный вид на озеро. Я видела, как ветер поднимал сверкающие волны, и деревья, окружающие озеро словно стражники. Когда я присела на обитый бархатом стул и уставилась в окно, я почти смогла представить себя преуспевающей дамой на отдыхе. Розы, которые мне подарили чуть раньше сейчас стояли в хрустальной вазе на маленьком столике у окна. Если бы я только могла разделить свою комнату с Эдвардом. Но, разумеется, так как мы еще даже не были официально помолвлены, не было никаких шансов, что он сможет остаться со мной.

Ночью я подтянула одеяла до подбородка. Жаль, что у меня нет с собой книги, чтобы почитать перед сном, но здесь не было никаких признаков книг. Констанция великолепная хозяйка, но видимо, книги в спальнях здесь не хранят.

Я уже начинала задремывать, когда раздался хлопок и появилась вспышка света. В

воздухе завис уродливый гоблин, его острые уши задевали верхушку балдахина.

— Крю! — я сразу же села. — Это, и правда, ты? Зачем ты появился на озере? Почему ты исчез?

Он ухмыльнулся, обнажив ряд острых зубов. — Ты была с Эдди, так что я решил подождать, пока ты не останешься одна. Ты же не можешь разговаривать со мной, когда для Эдди я невидим.

— Где ты был? Я звала тебя пару раз, но ты не появлялся.

Он перевернулся, теперь он висел вверх ногами.

— Мораг родила девочку, и у нас был огромный праздник. И, кроме того, ты в любом случае выходишь за Эдди, так что мне особо нечего делать. Когда свадьба — завтра?

— Разумеется, нет, — я не сказала этого вслух, но конечно, я не смогу вынести, если оставлю Эдварда так скоро. — Мы еще даже не помолвлены.

Крю подлетел чуть ближе. — Но вы же двое *собираетесь* пожениться, ведь так?

— А ты нацелился на счастливый конец?

— Ну, Бартелиус просто хотел убедиться, что старая Катриона сможет вернуться.

Меня как будто окатили ледяной водой. — Ты... ты хочешь сказать, что когда я уйду, она вернется в это тело?

— Ты же не станешь ожидать, что Эдди останется холостяком на всю жизнь? Естественно, что она вернется. Вопрос только в том, когда это произойдет.

Я могла бы ударить его.

— То есть, ты хочешь сказать, что все мои усилия были напрасными? То есть, даже если бы я ничего не сделала, счастливый конец все равно бы наступил?

У Крю хватило такта выглядеть виноватым.

— Слушай, Эдди слегка придирчив...

— Это еще мягко сказано.

— Но в Ателии есть тысячи и тысячи подходящих девушек. Даже если бы он не влюбился в Эллу, однажды, он, так или иначе, встретил бы кого-нибудь. На это могли уйти годы, но он наследник трона. Ты действительно думала, что он никогда не женится?

Меня охватил гнев. Я сжала руки, чтобы не ударить его.

— Тогда почему ты все время подталкивал меня? Почему ты сказал мне, что я обязана закончить историю?

Гоблин пожал плечами.

— Было весело наблюдать за твоими попытками.

Мой кулак коснулся его носа. Крю с криком приземлился на кровать. Я могла бы еще раз ударить его, но огромная волна страха, беспокойства и ужаса нахлынула на меня. Я откинулась на кровати, не в состоянии удержать слезы.

Крю восстановил равновесие; подпрыгнул и зарычал, но замер, увидев катящуюся по моей щеке слезу.

— Девочка, почему ты плачешь? Ты пережила трудные времена, но ты добралась до счастливого конца. Разве ты не этого хотела — вернуться в мир людей?

Я вытерла глаза рукавом.

— Крю... этот Сказочный Мир... это же просто сон, в котором я живу? Эдвард и все остальные... они же придуманные персонажи, ведь так? Они ведь *нереальны*? Они просто кажутся реальными, потому что я нахожусь в книге.

Крю язвительно посмотрел на меня.

— Что ты хочешь, чтобы я ответил?

— Правду, — *даже если это разобьет мне сердце.*

Он подпер рукой подбородок. — Только не вздумай снова реветь. Утром об этом поймут по твоим глазам, — потом он выдул воздух и покачал головой. — Ты, кажется, сильно запала на Эдди.

Я промолчала. Просто смотрела на него. Перед балом я была слишком занята осуществлением счастливой концовки, чтобы спрашивать о том, что будет дальше, но теперь мне необходимо знать больше.

— Магия Бартелиуса, вплетенная в книгу, это крайне сложное заклинание, — начал Крю. — Сотню лет назад он был чрезвычайно могущественным — фактически, он тот, кого вы, люди, называете гениальным ребенком. Он не просто создал книгу, которую ты держала в руках — он создал целую альтернативную реальность. Предполагается, что она закрыта для людей, если только они не разорвут книгу. Ты попала в Ателию через портал, возникший, когда ты порвала обложку.

Дыхание застряло у меня в горле. *Это безумие.*

— Но... если Ателия была создана сотню лет назад, существует ли она до сих пор, после того, как я порвала книжку?

— Конечно. Она продолжала существовать даже после изначального "жили они долго и счастливо". Когда ты порвала книгу, сработало временное заклятие, и ты попала в самое начало.

— Погоди... ты упомянул изначальный счастливый конец? Значит ли это, что Эдвард все-таки женился на Элле? Как такое могло произойти?

Крю закатил глаза.

— Кто ж теперь скажет. Мы никогда не узнаем, так как ты изменила историю Ателии. Теперь, в летописях будет сказано, что Эдвард женился на второй дочери графа Бредшоу.

После его слов на меня как будто бросили мешок картошки. Если бы я только не стала пытаться сводить Эллу и Эдварда вместе. Если бы я просто расслабилась и подождала, пока Эдвард сам не влюбится и женится, я бы не вмешалась в историю Ателии. Но уже слишком поздно. Катриона вернется — в роли принцессы.

— Что из себя представляет Катриона?

— Понятия не имею, — Крю выглядел раздраженным. — Ты меня слушала? Книга появилась сотню лет назад. Бартелиус даже не помнит, кто на самом деле фея-крестная. Слушай, если ты так беспокоишься насчет Эдди, почему бы тебе не найти для него другую невесту? Тогда ему не придется иметь дело с настоящей Катрионой.

Мне снова захотелось его ударить.

— Как ты можешь быть таким бездушным, после всего, через что мы прошли? Он же не щенок, чтобы им манипулировать. Он человек.

Кажется, на Крю это не произвело впечатления. Хотя, чему удивляться, после того, как он оказался достаточно жесток, посоветовав, чтобы Эдвард меня бросил и нашел другую, как будто он может по желанию включать и выключать чувства. Я искренне считаю, что гоблины вообще не знают, что значит слово "чувства".

— Не будь такой чувствительной, девочка. Эдди знал, на что шел, когда решил на тебе жениться. И, кроме того, кто говорит о том, что ты должна следовать моим советам? Ты всегда говорила, что я даю дерьмовые советы.

Я швырнула в него подушку. — Убирайся.

Когда он исчез, я позволила слезам литься до тех пор, пока не поняла, что утром это будет заметно по моим глазам. Я заставила себя проглотить комок в горле и заснуть. Но хоть мне и удалось перестать плакать, я не могла подавить боль, нарастающую у меня в груди.

...

Утром Амели пришла в комнату, чтобы помочь мне одеться. Я слепо уставилась в зеркало, ощущая пустоту на душе. Стоило мне подумать, что Эдвард застрянет со старой Катрионой, не важно, какая она окажется на самом деле, мое сердце словно разбивалось.

— Вы выглядите ужасно серьезно, — прокомментировала Амели, расчесывая мои волосы. — Вы беспокоитесь о Его Высочестве?

Откуда она это узнала? Только Эдвард знает правду. И Поппи, хотя она и скептически к ней относится.

— Не волнуйтесь, — бодро сказала Амели. — Лилли Мейнард может охотиться за Его Высочеством, но он позаботится о себе. Даже если ей и удастся поставить его в компрометирующее положение, он никогда не согласится жениться на ней. Особенно после того, как он заявил на балу о своем выборе.

Лилли. Очевидно, что она по уши влюблена в Эдварда. Я ненавидела это говорить, но я ревновала. Не только потому, что она достаточно горяча, чтобы оказаться в списке первоклассных актрис, но также и из-за знаний по садоводству, которые у них с Эдвардом были общими. Я ни слова не понимала из из беседы, когда бы она ни заговаривала с ним. Хотя Эдвард и учил меня, как распознавать растения, я никогда не смогу так же страстно любить природу как он.

Внезапно, предложение Крю найти Эдварду другую девушку, каким бы нежеланным оно ни казалось, снова возникло в моей голове. Я ничего не знаю о старой Катрионе, но не будет ли лучшим вариантом, если кто-нибудь вроде Лилли займет место после того, как я уйду? Лилли может и кажется недостаточно зрелой, если судить по ее манере общения со мной, но по сравнению с другими девушками, она лучшая кандидатура для Эдварда. Она будет лучшей принцессой Ателии. На секунду меня передернуло. Я словно составляю завещание.

— Но все знают, что мы с Эдвардом скоро будем помолвлены.

— Но это не значит, что она не попытается придумать что-нибудь дьявольское, — пожалала плечами Амели. — Но, как я уже говорила — вам не о чем беспокоиться. Его Высочество хорошо защитит сам себя.

Я представила Лилли с Эдвардом. Они представляли великолепную пару, хотя мое сердце и громко кричало против их союза. А что, если старая Катриона окажется такой же, как Бьянка...

Нет. Я не хочу, чтобы такое произошло. Я не хочу, чтобы его заполучил кто-то наподобие Бьянки. Та хотела его лишь потому, что он никогда не обращал на нее внимания.

— Ваше Высочество? — теперь в голосе Амели слышались тревожные нотки. Я решила, что лучше всего будет сменить тему.

— Кстати, что ты думаешь насчет Бертрама? В смысле, он без ума от тебя...

— Что значит "без ума от меня?"

— О, прости. Я хотела сказать, кажется, ты ему очень нравишься, и я просто хотела знать, не могла ли бы ты дать ему шанс.

Амели поймала выскользнувший локон и приколотла его у меня на затылке. Я подумала,

что она не хочет отвечать на мой вопрос, пока она, наконец, не заговорила.

— По правде говоря, я не так уж и планирую замужество.

Теперь я была в шоке. Очень мало женщин Ателии — будь то благородных или нет — решились бы объявить об обете безбрачия.

— Почему нет?

— Моя сестра десять лет страдала от несчастного брака. Ее муж — мразь — не работал, проигрывал ее заработки, и ударил ее посреди белого дня просто потому, что она приготовила рыбу не по его вкусу! — Амели глубоко вдохнула. — Потребовалось еще три года, чтобы мы смогли помочь ей получить развод. Папе пришлось заложить дом.

— В Ателии можно разводиться?

— Это легче для тех, кто может позволить себе адвоката. Я слышала, что среди благородных треть разведенных.

Треть! Хотя, может и нечему удивляться, если учесть, что браки среди знати редко основаны на любви. Судя по моему опыту, после Сезона мужчины и женщины встречаются друг с другом лишь несколько раз перед тем, как делают предложение.

Я задумалась, сможет ли принц добиться развода, если настоящая Катриона не сможет ужиться с ним.

Стоп, мы же разговариваем о Бертраме. Я должна замолвить за него словечко, даже если Амели и серьезно намерена остаться одна.

— Ну же, ты же не думаешь, что Бертрам будет с тобой так же плохо обращаться? Даже если парень и кажется пугающим, когда не улыбается, он и пальцем не посмеет тебя тронуть. И по правде сказать, если бы меня спросили, я бы сказала, что из вас двоих *ты* выглядишь более устрашающей.

— Муж моей сестры был смирным как ягненок, когда они впервые встретились, — Амели с решительным стуком положила расческу. — Все что я хочу — это сохранить свою работу и жить размеренной жизнью.

Бедный Бертрам.

Глава 12

— Итак, что вы сделали, чтобы привлечь Его Высочество?

Дюжина прекрасных напудренных лиц уставилась на меня. Я сижу с благородными дамами, пока Эдвард снова отправился охотиться на рябчиков с мужчинами. Я бы предпочла пойти с ними, но принц сказал мне, что хоть нигде и не прописано, что женщинам нельзя появляться на вечеринке со стрельбой, это будет выглядеть крайне странно, если одна из женщин вдруг захочет пойти посмотреть, как мужчины отстреливают фазанов, гусей и уток. Так что мне пришлось остаться в доме, с другими леди, которые не придумали ничего лучше, кроме как болтать, пить чай и играть в карты.

— Мы просто *умираем* от любопытства узнать, как вы соблазнили принца, — сказала Клер, ее глаза искрились от любопытства. Я почти смогла представить её в роли репортера, сующего мне микрофон в лицо.

— Хм... — я потянулась за чашкой с чаем, но обнаружила, что она уже опустела.

— Простите мою прямолинейность, но из вас двоих обычно больше внимания привлекает Бьянка. Прошу, поделитесь с нами, как вам удалось захватить сердце нашего принца?

Как бы я сейчас хотела иметь возможность сбежать из этой комнаты. — Я... я познакомилась с ним, когда навещала Эллу и ее маму.

— Вы говорите о той служанке, которая потом оказалась дочкой графа? — спросила Констанция. — Такая увлекательная история! Я с нетерпением ждала встречи с ней, но, к сожалению, она слишком занята, чтобы приехать

Разговор перешел на Эллу и занимательную историю о том, как она обрела свой статус от нищей служанки до дочки графа. Возможно, это было хорошо для леди Петунии, которой сейчас здесь не было, скорее всего из-за того, что она слишком много пила вчера вечером, иначе она была бы раздражена тем, что Элла заинтриговала столько женщин. Однако, хотя Констанция и была очарована историей Эллы «из грязи в князи», не думаю, что она радовалась бы перспективе принимать ее как законную дочь. Видя, что я не спешу слишком много выбалтывать об Эдварде, леди постепенно стали болтать о других сплетнях. Я слышала о том, как лорд Альфред пишет письма леди Брекнелл — которая, кстати, уже замужем, и о том, что леди Присцилла родила пять дочерей, это плохо потому, что она так и не смогла родить сына, о том, что Минни Мей скоро выходит в свет, и сможет ли кто-нибудь составить для нее список подходящих поклонников?

Все это было до ужаса скучно, так что я продолжала пить чашку за чашкой, хоть я и не являюсь большой поклонницей ромашкового чая, пока мне, наконец, не пришлось удалиться в туалет. В Ателии существуют туалеты со смывом, однако, лишь самые богатые могут их себе позволить — точно как с камерами. Существуют некоторые современные приборы, но они все еще на ранней стадии разработки. На самом деле, Эдвард упоминал, что они строят новую железную дорогу, которая будет завершена к дате свадьбы.

— Прошу меня извинить, — поднимаясь, сказала я. — Я выйду на минутку. Боюсь, я выпила слишком много чая.

По пути к выходу я натолкнулась на Лилли. Она причесала свои волосы, и они мягкими кудрями спадали ей на плечи. Идеальная ангельская красота.

— Привет, — поздоровалась я с ней. И продолжила бы идти дальше, если бы она не позвала меня по имени.

— Могу я поговорить с вами?

— Хм... — ванная находилась сразу за углом. — Хорошо.

Лилли сложила руки. — Я... я бы хотела извиниться перед вами.

— За что?

Она нерешительно посмотрела на меня.

— Констанция сказала, что я слишком *навязываюсь* Эдварду. Так что я решила найти вас и все объяснить.

Я задумалась, стоит ли рассказывать ей, что однажды девушка прислала Эдварду злобное, залитое слезами, письмо, спрашивая, почему он не выбрал ее на балу. Или о еще одной невероятно изобретательной девушке, которая подстерегла его по пути к теплицам — Бертрам поймал ее прежде, чем Эдвард оказался в компрометирующей ситуации. Разумеется, ни одна из этих девушек и не подумала что-либо мне объяснять.

— Я знаю Эдварда с тех пор, как Констанция вышла замуж за его кузена, — сказала Лилли, откидывая назад прядь волос. — Я была не старше Розы, но он был добр и внимателен по отношению ко мне. У меня дома был собственный сад, и он помогал мне выбирать семена и растения. Я редко общалась с кем-либо вне семейного круга, так что Эдвард стал моим лучшим другом.

И что мне ей на это отвечать? *Спасибо, что рассказали мне, а теперь, дайте пройти.*

— Вы простите меня, Катриона? — жалобным тоном продолжала Лилли. — Я действительно надеюсь, что не стала причиной недопонимания между вами.

— Вы не стали, — Эдвард вообще даже не заикался о Лилли. Не то чтобы у нас было много времени поговорить наедине, особенно учитывая полный дом гостей. — Теперь, если вы простите меня, мой мочевого пузырь скоро лопнет.

Ее глаза расширились от шока. Не знаю, потому ли что слово "мочевого пузырь" редко используется, или что она поняла, что слишком долго задерживала меня, но я не стала выяснять. Природа звала, даже кричала, если быть точной.

Когда я вышла из ванной, я заметила, что выпала одна из моих булавок, и моя прическа могла вот-вот развалиться. Я решила вернуться в свою комнату.

Каким-то образом, я заблудилась. Этот замок Пемберли не такой огромный как дворец, но я здесь всего лишь день. И у меня не слишком хорошо с выбором направления. Я привыкла, что мне удастся заблудиться в собственной школе как минимум раз за семестр.

Я посмешила по коридору, и обнаружила, что попала на балкон. Он не совсем походил на те, что строятся снаружи здания, скорее, он выглядел как комната, располагающаяся на чуть более низком уровне. Розы склонилась над столом, ее лицо сосредоточенно напряглось, пока она что-то писала в книге.

С того места где я стояла, наблюдать за ней было гораздо интереснее. Я подозреваю, что конструкция этого балкона достаточно удобна для родителей, желающих наблюдать за детьми. В конце концов, камеры наблюдения в Ателии еще не изобрели.

Потом я услышала, как дверь распахнулась, и Томас вальяжно вошел в комнату. Он ударил кулаком по столу.

— Коротышка! Ты опять украла старые вещи Тристана?

Розы быстро спрятала книжку в стол. — Я не знаю, о чем ты говоришь.

— Я искал его старую книгу по арифметике, том второй. Ну же, верни его. Я знаю, ты выкрала его из комнаты Тристана, когда я был за границей в школе.

Он двинулся к ней, протягивая руку. Губы Розы задрожали, но она покачала головой. — Ты сможешь немного протянуть, списывая ответы, но ты все равно завалишь тесты. А потом тебе же будет хуже, когда папа получит твой табель.

Я не видела лица Томаса, но уверена, он взбесился. — Не притворяйся паинькой, Маленькая Мисс Розы. Все эти книги не дадут тебе ничего полезного. Девочки вообще не должны заниматься арифметикой. Ваш мозг вообще не создан для подобных нагрузок.

Теперь это зашло слишком далеко. Я подошла к лестнице, которая вела на нижний уровень, и легко нашла комнату, где разговаривали Розы и Томас. Широко распахнула дверь. — Доброе утро, — поздоровалась я, надеюсь, с очаровательной улыбкой. — Простите, что прерываю без стука, но я услышала, что вы разговариваете об арифметике, и подумала, что может быть, я могла бы помочь.

Розы уставилась на меня круглыми широко-раскрытыми глазами, ее тоненькие белые ручки крепко ухватились за стол.

Томас выглядел так, словно только что проглотил живую рыбу. — Что вы только что сказали?

— Ты меня слышал, но, наверное, не понял. Так что позволь, я повторю: я могу помочь вам с вашими проблемами с мате... арифметикой, — я сохраняла уверенную улыбку и отбросила любые имевшиеся у меня сомнения. Математика никогда не была моей сильной

стороной, но уверена, что моих знаний должно хватить, чтобы справиться с книжкой для тринадцатилеток. К тому же, если он вынужден списывать ответы из старой книги его брата, он не может быть слишком умным.

— Леди не занимаются академической работой, — Томас не смотрел на меня, но его голос был грубым. Он не обращался ко мне с той же снисходительностью, которую проявлял к своей сестре, но это только потому, что я принцесса.

— Конкретно эта занимается, — я уперла руки в бока. Наверное, мне не следует вмешиваться в их образование, в конце концов, это же не проблема детского труда — но меня задело пренебрежительное замечание Томаса об умственных способностях девочек. Я не хочу, чтобы Роза считала себя неполноценной.

— Как насчет пари? Я надеюсь, вы покажите мне книгу по арифметике, и я справлюсь со всеми заданиями, которые ты хотел списать у Тристана. У Розы есть старая книжка с ответами, так что мы сможем сравнить, правильно ли я все решила. Если будет хоть один неправильный ответ, тогда я попрошу Бертрама взять вас на прогулку верхом, — из более ранней беседы с Констанцией, я знала, что Томас помешан на лошадях, а Бертрам — отличный тренер. Как я и ожидала, лицо мальчика просветлело. — Но если я *решу* все правильно, ты обещаешь мне не мешать Розе. Ты извинишься и согласишься с тем, что девочки способны изучать те же предметы, что и мальчики.

Кажется, моя уверенность поразила обоих детей.

— Тетя Кэт? — чуть поколебавшись, спросила Роза. — Вы раньше брали уроки арифметики?

В ответ я лишь загадочно улыбнулась, — Что скажешь, Томас? Или ты так боишься проиграть, что даже не намерен спорить?

Это оказало нужное воздействие. — Ладно, — Томас плюхнул свою рабочую тетрадь, которая выглядела как новая, на стол Розы.

Глава 13

На охоте мужчины поймали целую кучу птиц. На завтрак у нас были жареный фазан, куропатка, сэндвичи с курицей, маслом и огурцом, котлеты из индейки, хорошо политые томатным и сырным соусами. Еды хватило бы, чтобы накормить армию, и я поежилась. Я вспомнила, как дома, мама оставляла для нас остатки еды или замораживала ее, чтобы мы поели, когда ее нет. Любая домашняя еда была лучше, чем пицца или гамбургеры.

Я намекнула Констанции об избытке еды, но она лишь потрепала меня по руке.

— Не волнуйся, дорогая, я всегда упаковываю остатки еды в продуктовые корзины. Мы ходим по деревне и раздаем еду, — она улыбнулась. — Часть наших обязанностей, как ты понимаешь.

В голове мелькнуло воспоминание о крестьянах, выстроившихся поприветствовать нас с Эдвардом. Крепостное право — вот что устраивают здесь Филипп и Констанция. Наверное, это считается нормальным, и может быть, жителей деревни устраивает такое положение. И все же, это не значит, что мне это должно нравиться. Я взяла свою вилку, твердо намереваясь съесть все, что лежит на моей тарелке.

Когда Эдвард занял свое место рядом со мной, я улыбнулась ему. Вчера, я одержала над Томасом полную победу. У меня были некоторые опасения по поводу ответов на вопросы, но оказалось, что нет причин волноваться. Знаний математики старшей школы вполне хватило, чтобы разобраться с заданиями интернатов для тринадцатилеток в Ателии.

Эдвард улыбнулся в ответ, но в его взгляде читался вопрос, словно он удивлялся, с чего это вдруг у меня хорошее настроение этим ранним утром. Обычно, я бываю сердитой и нетерпеливой — во дворце я мало сплю из-за обременительных и трудоемких обязанностей принцессы. Я открыла было рот, но в комнату вплыла Лилли, сияющая как обычно, и остановилась около нас.

— Могу я присесть здесь?

Не смотря на то, что Констанция настаивала на формальности ужинов, причем дело доходило даже до именных карточек на столе, она была более снисходительной к завтракам. Из-за того, что утром все вставали в разное время, существовало меньше ограничений, относительно мест для сидящих. Лилли даже не было необходимости спрашивать, но она посмотрела на меня так, словно ей требовалось мое разрешение.

Отвали, он мой.

— Вперед, — я пожалала плечами.

Она посмотрела так, словно я только что швырнула ей кусочек торта. Слуга отодвинул для нее стул, и она села, на ее губах играла улыбка, пока она встряхивала салфетку и раскладывала ее на коленях.

— Вы знаете, что мы сегодня идем в деревню? — ее взгляд метнулся к Эдварду.

Эдвард кивнул и взял чашку.

— Ты тоже идешь, как я полагаю?

— Разумеется. Ты не пойдешь со мной в садовый магазин? Я бы с радостью выслушала несколько советов, как обустроить свой сад.

Меня кольнула ревность, но я не позволила ей проявиться. Я вспомнила, что говорил Крю о возвращении старой Катрионы, и сказала себе, что Лилли это лучшая замена. У нас все еще есть восемь месяцев — дольше, чем мы с Эдвардом знаем друг друга. И даже если мой брак с Эдвардом не сможет быть аннулирован, он сможет развестись со старой Катрионой и жениться на Лилли. Амели говорила, что разводы среди знати не такая уж редкость.

— Я думал, что у тебя уже и так есть свой сад, — в голосе Эдварда послышались нотки холода.

— Его нужно переобустроить. И я была бы очень признательно, если бы ты помог мне с этим.

Клер, сидевшая рядом со мной, начала задавать мне вопросы о жизни во дворце. Как я себя ощущаю, став принцессой? Когда состоится помолвка? Выбрала ли я платье для церемонии? Это были скучные вопросы, но они отвлекали мое внимание от Эдварда и Лилли. Эдвард посмотрел на меня, но я постаралась стать бесчувственной и заставила себя продолжить разговор с Клер.

Отпусти его, Кэт. Он заслуживает лучшего.

Когда завтрак закончился, Эдвард подошел ко мне.

— Боюсь, я не смогу ехать с тобой в карете, — сказал он, дотрагиваясь до моей руки. — Карет на всех не хватает, так что тебе придется ехать с другими женщинами. Я поеду верхом.

— Хм... а ты не против, если я не поеду? Я пообещала Розе, что проведу день с ней.

Он поднял брови.

— С каких это пор вы так хорошо знакомы?

Я пересказала ему краткую версию вчерашней маленькой драмы между Томасом и Розе. — Понимаешь, после того, как я заставила Томаса взять свои слова назад, Розе

смотрела на меня, как на героиню. У нее не такой уж большой круг общения, за исключением глуповатой гувернантки, так что я сказала, что пойду с ней.

— Тогда я останусь с вами. Позволь, я сообщу Констанции о смене планов.

— Но Эдвард, ты же обещал, — проговорила Лилли, внезапно появляясь рядом с ним. — Ты обещал, что поможешь мне выбрать каталог.

— Все в порядке, — быстро сказала я. — Серьезно, тебе нет никакого смысла оставаться. Констанция расстроится, если мы оба останемся, тогда как она уже все устроила. И Лилли нуждается в твоей помощи, так же, как Розы нужна моя.

Эдвард бросил на меня взгляд — пронзительный, внимательный, прощупывающий. В нем также была и вспышка боли; она исчезла так же быстро, как падающая звезда. Я смотрела на него, не отводя глаз. *Старая Катриона возвращается*, мысленно напевала я. *Лилли будет лучшим вариантом.*

— Не волнуйся обо мне. Мы с Розы будем в порядке.

— Очень хорошо, — его голос был спокойным, но когда он проходил мимо меня, он наклонился, его губы коснулись моего уха. — Ты можешь попытаться, но провал тебе обеспечен.

Прежде чем я смогла ответить, он уже направлялся к двери, которая вела в прихожую. Лилли ухмыльнулась — у меня сложилось впечатление, что она рада, что Эдвард решил ехать без меня. На секунду мне захотелось оттолкнуть ее, схватить Эдварда за руку и извиниться. Но я не хочу, чтобы остаток жизни он провел со старой Катрионой — девушкой, которую, я уверена, он едва знает. Девушкой, которая может оказаться похожей на Бьянку.

Я прикусила губу и ждала, пока Эдвард и Лилли не исчезли из виду.

...

Когда я вошла, Розы занималась рукоделием. Она склонилась над белоснежным платьем, ее светлые волосы волнами спускались на плечи, наперсток на ее пальце поблескивал серебром, так как она сидела у окна. С расстояния, она казалась идеальной женщиной Ателии — тихой, терпеливой, трудолюбивой. Но когда я подошла ближе, платье на ее коленях показалось слишком большим и громоздким. И, кроме того, несмотря на тот же возраст, ее лицу не хватало беззаботности Пейдж.

— Привет, Розы.

Ее руки замерли, и она подняла глаза. Лицо просияло. — Тетя Кэт! Ты и правда пришла!

— Просто Кэт, — сказала я, склоняясь над ее креслом. — Разве у тебя нет горничной или служанки, которая занималась бы шитьем вместо тебя? — не то, чтобы в работе Розы было нечто неправильное, но при наличии армии слуг Констанции, мне показалось странным, что она не может попросить кого-нибудь сделать грязную работу.

Она пожала плечами. — Мама говорит, что *каждая* девочка должна знать, как пользоваться ниткой и иглой. Иногда Томас заставляет меня пришивать пуговицы на его рубашке, хотя для этого у него есть Фейт.

Ну да, Томас вполне способен запугать свою сестренку. И все-таки я удивилась тому, что ей приходится заниматься шитьем, когда ей всего девять.

— Кэт, а разве у тебя было не так же? — глаза Розы были полны любопытства. — Разве тебе не нужно делать что-нибудь для твоего отца и братьев, если они у тебя есть?

— Мой отец умер, когда я была маленькой. И нет, у меня нет ни одного брата, — *одной*

Бьянки мне вполне хватает, мысленно пробормотала я. — Но определенно, есть много других вещей, каким ты могла бы научиться. Та книга по математике твоего старшего брата... ты когда-нибудь занималась математикой?

Рози покачала головой и опустила глаза. — Мама говорит, что девочки должны учиться музыке и литературе, в той мере, чтобы мужчинам было приятно с ними общаться.

— Полная ерунда, — не задумавшись, выпалила я. Ее челюсть отвисла; она уставилась на меня — все признаки обычной реакции на мое поведение не в стиле Ателии. Мне действительно приходится сдерживаться, но иногда есть вещи, например детский труд, которые слишком шокируют меня, чтобы держать рот на замке. — Ты должна учиться лишь для самой себя. И я не понимаю, почему ты не должна заниматься математикой. — Я вспомнила Поппи, ее нахмуренные брови, когда она пыталась свести баланс чековой книжки, пока Элла терпеливо все ей объясняла. — Слушай, предполагается, что ты выйдешь замуж, когда вырастешь, и будешь вести домашнее хозяйство, ведь так? А что будет, если ты дашь слуге деньги на покупки, и он вернется с неправильной сдачей, а ты не сможешь этого понять? Ты хочешь, чтобы тебя обманывали?

Рози молчала.

— Хм, — я опустила руку, когда поняла, что размахиваю ею. — Прости, я просто подумала, что ты должна знать. Не обращай на меня внимания.

— Но Папа говорит, что девочки не могут думать самостоятельно, и что для этого существуют мужчины.

Я изо всех сил постаралась не закатывать глаза. Не удивительно, что Томас так снисходителен к ней. — А что насчет Тристана? Разве не он дал тебе книгу?

— Папа говорит, что у него всегда странные идеи. Вот поэтому он велел мне не хранить книгу у всех на виду.

— Ты действительно хочешь учиться по ней? И не вздумай отвечать, что говорит мама или папа. Скажи мне, что думаешь ты.

Рози все еще ошеломленно смотрела на меня, но я твердо кивнула ей. — Скажи мне.

— Я... думаю, что я не хочу быть глупой, — ответила она, сжимая рукой платье. — Так меня всегда называет Томас.

Я пододвинула стул. — Отлично. Я рада, что ты это сказала.

Следующий час или около того мы провели за книгой Тристана. Рози пришлось углубляться сильнее, потому что ответы, которые хотел списать Томас были для слишком продвинутых. Я показала ей, как складывать и вычитать, и рассказала таблицу умножения. Вначале она была медлительной, но потом, когда мы проработали одну сумму несколько раз, она, кажется, уловила концепцию, и остальные задания пошли намного быстрее.

Пока Рози работала за столом, я обходила комнату. На мягком стуле сидели куклы, в углу яркая лошадка-качалка и пара резиновых мячей. Разумеется, я не смогла устоять перед книжкой полкой. Книги с названиями *"Как быть хорошей дочерью, женой и матерью"*. А по мере взросления, у Рози, конечно же, появятся все те же книжки по манерам поведения в бальной зале и флирте, наподобие тех, что были у меня, когда я жила в доме леди Бредшоу.

И тут я поняла, что хотя и испытываю презрение к обществу, которое собралось у Констанции, и ужасно скучным разговорам дам, когда мужчины отправляются на охоту — но это неизбежно, что они не могут говорить ни о чем другом кроме сплетен. Они воспитаны в неведении, и их не учили мыслить самостоятельно. О чем еще им говорить?

— Кэт!

Рози оставила свое место за столом; теперь она прижималась носом к окну. — Томас... он ушел плавать на лодке по реке и он упал!

Я подбежала к окну. В озере раскачивалась небольшая лодка, Томас барахтался в воде, высоко поднимая одну руку.

— Он умеет плавать?

— Никто его не учил! — Рози схватила меня за руку. — О, Кэт, что мы можем сделать? Папа и Мама уехали в деревню, а я даже не знаю, кто умеет плавать.

Я даже не раздумывала над ответом. — Я могу.

...

Я бежала к озеру так быстро, как только могла. Когда я остановилась на берегу, я попыталась снять платье, но мне это не удалось. Мои пальцы шарили по замысловатой паутине кружев, но чем больше я старалась, тем туже все запутывалось. В отчаянии я разорвала кружева на платье. Оно упало на землю тяжелой бархатной горкой, следующим я стянула корсет. Теперь, оставшись в одной лишь сорочке, я нырнула в озеро.

Сердце сжалось, когда я погрузилась в ледяную воду, несмотря на яркое солнце, все-таки уже наступила осень. Но у меня не было времени думать об этом. Я поплыла к Томасу, который все еще барахтался в воде. Я схватила его за руку, намереваясь потянуть его за собой к берегу, но он мертвой хваткой обхватил меня за шею, и мы начали опускаться под воду.

Проклятие! Если он не ослабит хватку, мы оба утонем. Я открыла рот, но наглоталась воды и не смогла велеть ему отпустить меня. Но если бы и смогла, сомневаюсь, что он бы ко мне прислушался.

Я боролась с Томасом, чтобы ослабить его, но он крепко меня удерживал. Ему, конечно, всего тринадцать, но он уже намного сильнее меня. На миг, я начала извиняться перед Эдвардом. *Прости, что я не смогу быть с тобой оставшиеся месяцы.*

Но потом, в голове я услышала голос Эдварда. *У нас все еще остается девять месяцев. Пусть это будут самые счастливые девять месяцев из всех, что мне останется прожить.*

Меня охватил новый прилив сил. Я смогла высвободить руку и вырваться из его хватки. Но вместо того, чтобы пытаться тащить Томаса к берегу, я ударила его в лицо. Это помогло. От удара он обмяк у меня на руках.

Я произнесла благодарственную молитву, но мои проблемы еще не закончились. Не знаю, хватит ли мне сил, чтобы дотащить его до берега. После секундного колебания, я начала плыть в сторону лодки. После некоторых трудностей мне удалось втощить его на лодку. Я поплыла назад к реке, толкая перед собой лодку с потерявшим сознание мальчиком.

— Кэт!

Рози и несколько слуг теперь стояли на берегу с круглыми, как блюдца глазами. Я положила Томаса на траву и проверила его пульс. Он все еще был без сознания, так что я откинула его голову назад, и сделала то, что на уроках здоровья в нашей школе называли оживлением рот-в-рот.

— Что вы делаете? — спросил управляющий.

— Пытаюсь спасти ему жизнь, — огрызнулась я.

Я продолжала свои манипуляции, игнорируя их перепуганные лица. *Пожалуйста, очнись*, отчаянно молилась я. *Пожалуйста, открой глаза*. Через несколько минут мои

молитвы были услышаны. Томас начал откашляться, и по его подбородку потекла вода. Затем его глаза открылись, и он растерянно посмотрел на меня.

У меня вырвался огромный вздох облегчения. Если бы он не очнулся... если бы он не очнулся...

Рози прерывисто вскрикнула.

Слуга — управляющий, кажется, — выдохнул.

— Слава Богу — он жив!

Я поднялась на ноги, мокрая, замерзшая и дрожащая. Когда подул порыв ветра, я чихнула.

— Кто-нибудь может дать мне полотенце?

Глава 14

Я сидела в постели, опираясь на две подушки, и грела руки о чашку с горячим шоколадом. В ногах у меня лежала горячая грелка, и, как будто этого было недостаточно, толстые одеяла обеспечивали дополнительный комфорт. В камине горел огонь, а слуга принес еще охапку дров. Другой слуга рассказал мне, что зимой в поместье достаточно холодно, так что они хорошо экипированы, чтобы справляться с этим.

Я только что приняла горячую ванну, мои волосы, все еще влажные, были завернуты в полотенце. Одета лишь в ночную рубашку, я шевелила пальцами и пила шоколад, наслаждаясь теплотой, которая разливалась от моего живота по всему телу.

— Где она? — голос Эдварда был безотлагательным и повелительным, словно он собирался всех здесь арестовать, если его требования не будут выполнены. Дверь распахнулась, и он ворвался внутрь, игнорируя вопль "Она же не одета!"

Он сел на кровать, которая прогнулась под его весом. Он осмотрел меня, и в его взгляде сквозило беспокойство. — Ты хорошо себя чувствуешь? Есть повреждения? За доктором уже послали?

— Да, нет и нет. Теперь, когда я выбралась из озера, все хорошо.

Он все еще с недоверием смотрел на меня, как будто я сказала, что только что выбралась из охваченного огнем дома. — Я слышал, что ты спасла Томаса, когда он тонул. Как ты вообще выбралась из воды? Озеро намного глубже, чем река в поместье Фремонтов.

— О. Я... у нас в школе были уроки плавания, — тихим голосом ответила я. — И мой отец водил меня в бассейн, когда я была ребенком. И хотя это звучит невероятно, но да, там, откуда я пришла, девушки, умеющие плавать, не такое уж необычное явление.

Он вздохнул и откинул волосы с лица. — Я должен был догадаться. Когда мне сказали, что ты нырнула в озеро, я... — он сплотнул и отвел взгляд. — Я подумал, что ты выжила лишь благодаря случайности, или помощь подоспела вовремя.

Я накрыла его руку своей рукой. — Прости, — прошептала я, — но поблизости никого не было. Я не могла позволить ему утонуть.

— Нет, — Он сцепил наши пальцы и крепко сжал мою руку. — Ты не за это должна извиняться.

Я сразу же поняла, о чем он говорит. Мой желудок сжался, и я посмотрела на наши соединенные руки.

— Меня навестил Крю.

— Гоблин, о котором ты рассказывала? Тот, который в ответе за то, что ты здесь?

Я кивнула. Тихим голосом я повторила рассказ Крю о том, что я изменила историю Ателии и о возвращении старой Катрионы.

— Прости, — снова повторила я, — но я боялась, волновалась за тебя. Я ненавижу мысль о том, что ты застрянешь с кем-то, кого ты совсем не знаешь. А что если она также ужасна, как Бьянка?

Когда я подняла глаза, мое сердце подпрыгнуло. Его лицо было так близко, что дыхание согревало мои щеки. Его глаза сверкали; моим первым побуждением было отодвинуться, но спинка кровати не давала мне возможности увеличить расстояние между нами.

— Даже если это произойдет, — его голос был тихим, но полным страсти, — это *мой* выбор. Я справлюсь со всем, что произойдет после твоего ухода. Но *сейчас*, единственное что я хочу, это провести как можно больше времени с тобой, а ты предпочитаешь подsunуть мне другую девушку. Ты вообще задумывалась хоть раз о моих чувствах? Ты забыла, что я сказал тебе в тот день?

Боль в его голосе была ощутимой. Раскаяние, стыд и любовь к нему поднимались во мне; в горле образовался комок, а на глаза навернулись слезы.

— Прости, — снова повторила я, смагивая слезы с глаз. — Я не должна была пытаться... это было эгоистично с моей стороны.

Выражение его лица смягчилось, хотя строгость еще оставалась. Послышался звук приближающихся к двери шагов, он на секунду оглянулся назад, но проигнорировал вошедшего.

— Я должен преподать тебе урок за твое бессердечие, Кэт, — произнес он таким серьезным тоном, что на минуту я засомневалась, шутит ли он.

— Ты хочешь сказать, что мой поступок заслуживает наказания?

— Именно.

Он уперся руками в одеяло по обе стороны от меня. Эдвард наклонился и поцеловал меня, полностью игнорируя открытую дверь, игнорируя тот факт, что на мне надета лишь сорочка, и абсолютно забыв о том, что он не должен выказывать столь интимные чувства до брака. Несмотря на это, я даже не подумала о том, чтобы прервать его. Я взялась пальцами за воротник его пальто и вложила в поцелуй все свои чувства, частично, чтобы компенсировать боль, которую причиню ему своим уходом, но в основном то, что побуждала его проявить теплые чувства к Лилли.

Кто-то громко кашлянул. Эдвард прервал поцелуй и встал, и я заметила в его глазах проблеск раздражения. Там, в дверном проеме, стояли Филипп, Констанция и кучка других лордов и леди, с совершенно одинаковым выражением чистейшего шока во взглядах. Леди Фремонт прикрыла рот рукой. Еще здесь была Лилли, которая стояла с таким видом, словно кто-то ударил ее по голове. Наши взгляды встретились на секунду, потом она отвела глаза. Я почти услышала, как разбивается ее сердце.

Что ж, исчезла всякая надежда найти для Эдварда замену после моего ухода. Но сейчас я не чувствовала никаких угрызений совести. Я пообещала Эдварду, что мы будем самой счастливой парой в Ателии, и на этот раз, я клянусь, что сдержу свое обещание.

— Несмотря на то, что я тоже рад, что с Катрионой все в порядке, — произнес Филипп, и ухмылка затронула уголки его губ, — но позволь мне напомнить, что вы еще не женаты. Хотя я целиком и полностью разделяю твои чувства.

— Не будем при этом упоминать, что вы даже не помолвлены официально, — добавила Констанция. Ее тон был более строгим, чем удивительно, ведь она ведь так помешана на

приличиях.

В этот момент я чихнула. Эдвард порылся в карманах и передал мне свой носовой платок.

— Пошлите за врачом немедленно. Я не позволю, чтобы Кэт простудилась.

...

Оставшиеся дни, проведенные в Нортпорте, были самыми счастливыми с самого моего приезда во дворец. В конце концов, я все-таки подхватила простуду, что не удивительно, если учесть, сколько я ждала, пока слуга принесет мне полотенце. Мне приказали оставаться в постели, пока Его Королевская Дотошность и врач не решили, что я достаточно выздоровела, чтобы уехать. Все было очень похоже на историю Джейн Беннет, однако заботливость Эдварда и манера его поведения для меня всегда делали его немного походим на Дарси.

Эдвард казался ужасно довольным собой — и скоро я поняла, почему. После той публичной демонстрации, граничащей со скандалом, мою репутацию можно было считать испорченной и виной тому был мой почти что будущий жених. Это также стало посланием для остальных: принц ощутил такое чувство облегчения оттого, что его невеста в безопасности, что не смог контролироваться иррациональное проявление страсти. Так что разлучать нас будет крайне необдуманное решение.

Я испытывала и смущение, и радость. Если подумать, самый лучший способ обеспечить себе безопасность от компрометирующих ситуаций это просто вовлечь себя в эту ситуацию.

— Ты уверен, что не будет ничего страшного, если ты не пойдешь с ними? — спросила я. Герцог Филипп и остальные мужчины только что отправились на очередную охотничью экспедицию на болота. Находясь в постели, я слышала, как они усаживаются на своих лошадей.

Эдвард разместился на стуле у моей кровати. — Абсолютно уверен. Фактически, мне следует даже благодарить тебя. Это идеальное извинение по поводу моего отказа участвовать в охоте. Я всегда больше предпочитал создавать жизнь, чем уничтожать ее.

Послышался шорох юбок. Вошла Констанция, сопровождаемая армией слуг. Она махнула рукой, как командир, и все начали двигаться как хорошо натренированные солдаты. Один начал растапливать камин, второй убирал тарелки, оставшиеся после моего завтрака, еще один сменил грелку с горячей водой.

— Моя дорогая Катриона! Скажи, как ты чувствуешь себя этим утром. Мы *так* беспокоились о тебе, и за завтраком нам очень тебя не хватало.

— Хм... — если вспомнить, что раньше я едва ли произносила предложение или два, предполагаю, что она всего лишь проявляет вежливость, особенно, если учесть присутствие Эдварда. — Мне жаль. Вообще-то, я почти здорова. Я вполне могла бы поприсутствовать на завтраке, если бы *кое-кто*... — я многозначительно посмотрела на Эдварда, — не настоял, чтобы со мной обращались как с порцеляновой куклой.

— Это также и мера предосторожности ради других, — сказал Эдвард с ничего не выражающим видом. — Чтобы защитить их от риска заразиться от твоей простуды.

Я закатила глаза. — А у тебя что, иммунитет?

Он даже не моргнул. — Генри всегда говорил, что мое здоровье — как неприступная крепость.

Констанция смотрела на нас, моргая красивыми карими глазами. — Нет, нет, давайте утром не будем ссориться. Честно, дорогая... — она посмотрела на меня и помахала тонким пальчиком, который идеально смотрелся бы за пианино, — ты должна быть более благодарна за такое проявление чувств, не говоря уже о том, что он — принц. А вы, молодой человек, должны подготовиться терпеть ворчание мужской половины.

Эдвард поднял бровь. — Почему?

— За завтраком все дамы не могли говорить ни о чем другом, кроме как о том, что вы отказались покинуть свое место у постели Катрионы. Теперь всем мужьям будут твердить о том, что они должны стремиться к вашему уровню внимания.

Я хихикнула. Эдвард предпочел молча повернуться к окну, но предательский румянец разлился от его шеи к ушам. Меня подмывало поддразнить его, но я передумала, из-за присутствия здесь Констанции.

— Кстати, а как дела у Томаса?

Констанция кивнула. — Боже, благослови его; с ним все в порядке. Мы устроили ему хорошую взбучку и запретили ему выходить целую неделю.

— Научите его плавать, — холодным тоном произнес Эдвард. — Также как и Тристана с Лианой.

— *Рози?* Но..

— Или вы хотите, чтобы она никогда не ходила возле озера или не каталась на лодке?

Констанция казалась шокированной.

— Ты не можешь предлагать, чтобы моя единственная дочь, воспитанная в достатке и заботе будет *купаться* в озере? Ты не думаешь о ее репутации? Что подумают соседи?

— Разумеется, не мое дело советовать вам, как воспитывать ваших детей. Однако вспомните, что если бы Кэт не было рядом, когда упал Томас, он мог бы утонуть.

— Простите, — встряла я, распрямляя спину. — Но если уж речь зашла о Рози, я верю, что ей хотелось бы учиться большему, чем простым домашним занятиям, которые вы ей даете, — я рассказала о том, как Томам издевается над Рози, и что ей больше нравятся занятия математикой, чем шитье. — Я не говорю, что ее... хм... уроки плохие, но разве мы не должны уважать ее желание расширить свои знания?

Констанция поджала губы; очевидно, что она переживала конфликт между общепринятыми способами воспитания дочери и информацией, которую я ей сообщила. — Но даже если я позволю Рози брать другие уроки, здесь нет ресурсов. Гувернантка едва ли знакома с чем-то, кроме литературы и музыки. И совершенно невозможно послать ее в интернат вместе с Тристаном и Томасом.

Я скрестила руки и посмотрела на нее своим лучшим повелительным взглядом, выработанным практикой с мадам ДюБуа. — Об этом вам не нужно беспокоиться. Я уже занимаюсь планированием школы для девочек. Будет разрешено посещение как для богатых, так и для бедных, чтобы девочки смогли получить практическое образование, а не поверхностное, основанное на том, как доставить удовольствие мужчине. Вы позволите Рози пойти ходить туда, когда она будет открыта?

Последовал быстрый удивленный взгляд Эдварда, но его реакция была прекрасна. — Ты можешь быть уверена, что эта школа для девочек получит поддержку от короны.

Молчание.

— Но... я не... — впервые я увидела, что Констанция лишена дара речи. — Мне нужно все обдумать.

— Разумеется, — я ободряюще улыбнулась ей. — Я буду с нетерпением ждать благоприятного ответа.

Когда Констанция оставила нас, Эдвард подошел ко мне и, взяв меня за руку, переплел наши пальцы. Я посмотрела в его глаза, и мое словно взорвалось от восхищения и ласки в его взгляде. Прошло много времени с тех пор, как он смотрел на меня так. — Теперь ты *именно та* Кэт, которую я знаю и люблю.

Глава 15

Эдвард надел кольцо для помолвки на мой палец. Оно было усеяно изумрудами, бриллиантами, белым топазом, аметистами и рубинами, камнями, которые символизируют его имя. Каким-то образом, ювелиру удалось создать узор, который не выглядел чересчур сверкающим, за что я была ему благодарна.

Это был день, когда состоялось официальное оглашение нашей помолвки. Мы с Эдвардом стоим в центре зала, в окружении близких друзей и родственников. Они стали свидетелями церемонии, когда мужчина дарит женщине подарок на помолвку, коим, обычно, является кольцо.

Король с королевой надели простые, но элегантные алые наряды, оба широко улыбались. Мистер Давенпорт держал под руку Поппи, которая стояла, накрыв рукой живот. Элла стояла возле них, и выглядела свежей и миленькой в бледно-розовом платье. Может быть, я и вообразила себе это, но мне показалось, что я поймала ее взгляд и улыбку, обращенные к Генри, едва заметное, но милое покраснение ее лица. Эдвард рассказал мне что Генри, к огромному неудовольствию герцогини, предложил читать лекции по биологии в новой школе для девочек. Очко в пользу Генри. Это явный знак прогресса в его отношениях с Эллой.

Леди Бредшоу — моя мать в Сказочном Мире, неуверенно и с неловкостью улыбалась. Мне кажется, она до сих пор не оправилась от шока, что именно я привлекла внимание принца, а не ее другая, похожая на звезду экрана, дочка. Краем глаза я посмотрела на Бьянку — высокую, с царственной осанкой, ее губы сложились в натянутую улыбку. Она исчезла, когда герцог Филипп пригласил нас в свое поместье. Позже Мэг рассказала мне, что моя "сестра" пыталась найти фейри, вероятно надеясь получить от них любовное заклятие или еще что-нибудь, чтобы заманить принца. Ее планы провалились, потому что немного людей были в курсе мест проживания фей. После бесплодных поисков она вернулась и смиренно приняла предложение от племянника лорда Менсфилда.

— Оно тяжелее, чем я ожидала, — я подняла руку, камни блестели на свету. — Во время будущих балов мне будет тяжело держать веер.

— В этом нет необходимости, — ухмыльнулся Эдвард. — Твоя неспособность к грациозности и элегантным жестам исключают возможность использования веера.

Я подняла брови в притворном гневе. — Как ты смеешь так говорить! Кажется, мне стоит придержать подарок, который я приготовила для тебя.

Теперь была его очередь поднимать брови. Кажется, это означало для него выражение подлинного удивления. — Подарок? Для меня?

Я сделала знак Амели, которая подошла к нам с маленькой темно-голубой коробочкой, перевязанной белыми ленточками. Эдвард открыл коробочку и достал серебряную цепочку для часов и прилегающий к ней брелок в форме сердечка. А показала ему брелок. На

обратной стороне были выгравированы наши переплетенные инициалы.

Эдвард поднял глаза, его взгляд был наполнен любовью. Клянусь, если бы здесь никого не было, он бы тут же поцеловал меня.

— Как ты смогла купить это?

— Украла, когда продавец отвернулся, — стоящая недалеко герцогиня странно на меня посмотрела. Я улыбнулась и подмигнула ей. — Ну, если честно... я купила его на доходы от моего интервью с детьми. Мистер Уеллсли выписал мне чек.

Эдвард улыбнулся. — И ты решила потратить эти деньги на меня, — осторожно он пристегнул цепочку к своим карманным часам и положил их в карман. Потом взял меня за руку. — Теперь пришло время выйти на публику.

Снаружи во дворе собрались журналисты. Замелькали вспышки, и я представила, что я в Голливуде. Я была удивлена, когда король с королевой сказали мне, что после церемонии с подарками состоится пресс-конференция, но если газеты могут печатать мою историю о детском труде, то они определено имеют право освещать и королевскую помолвку.

Эдвард подвел меня к лестнице, которая спускалась во двор. Бертрам и несколько других стражников стояли у подножия во избежание того, что к нам слишком близко подойдет кто-нибудь слишком буйный.

Мои ладони вспотели. У меня едва ли был опыт публичных выступлений — если не считать одной вспышки в парке, когда я рассердилась, когда кто-то засомневался в моем отчете о детском труде. Но это другое. Теперь я принцесса Ателии, и мне нужно поддерживать достойное поведение на публике.

— Ваши Высочества! — прокричал журналист с длинными волосами. — Держу пари, что сотни людей уже задавали вам этот вопрос, но наши читатели все равно захотят узнать — из всех девушек на балу, что заставило вас выбрать именно леди Катриону Бредшоу?

Эдвард широко улыбнулся. — Хотите верьте, хотите нет, но я ухаживал за ней еще до бала. У меня ушло очень много времени, но, в конце концов, она приняла мое предложение.

По толпе пронесся недоверчивый шепот. Люди обменивались взглядами и пожимали плечами — они явно не ожидали подобного ответа.

— Э... Леди Катриона, — спросил тот же репортер. — Вы не могли бы рассказать нам о причинах ваших колебаний? — он не сказал этого, но мог бы добавить, что *любая девушка была бы рада принять предложение принца*.

— Я была идиоткой.

В толпе раздался еще больший шум. Ну да, такого ответа они совершенно точно не ожидали.

— Но теперь я пришла в чувство, — я сжала руку Эдварда. — И я клянусь тебе, Эдвард, принц Ателии, в своей безграничной любви. Навечно!

Продолжение следует!

Больше книг на сайте — Knigolub.net